

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ»

Институт гуманитарных и социальных наук
Кафедра педагогики, психологии и переводоведения

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

_____ Ткачева И. А.

« ____ » _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Особенности передачи "советизмов" при переводе с русского языка
на английский»**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность Перевод и переводоведение

Выполнила студентка: _____ К.Ф. Ульянова

Руководитель:

Доцент кафедры ППП, к.фил.н. _____ Е.А. Серeda

Санкт-Петербург

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Советизмы как отдельная лексическая группа.....	7
1.1 Определение понятия «советизм».....	7
1.2 Дифференциация советизма, идеологемы и интернационализма.....	9
1.3 Классификация советизмов.....	12
1.4 Советизмы как безэквивалентная лексика.....	15
1.5 Приемы перевода советизмов на иностранный язык.....	18
1.6 Советизмы в лексическом составе английского языка.....	25
Выводы по главе 1.....	29
Глава 2. Советизмы и способы их передачи в романе А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».....	30
2.1 Краткая характеристика произведения «Архипелаг ГУЛАГ».....	30
2.2 Советизмы в романе «Архипелаг ГУЛАГ».....	31
2.2.1 Передача наименований лиц.....	32
2.2.2 Передача наименований явлений экономики, быта и снабжения.....	42
2.2.3 Передача наименований учреждений и организаций.....	48
2.2.4 Передача советизмов разных тематических групп.....	53
2.2.5 Передача наименований, относящихся к «квартирному вопросу».....	59
Выводы по главе 2.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Таблица классификации советизмов и способов их передачи в романе «Архипелаг ГУЛАГ».....	71

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена таким лексическим единицам, как советизмы, а именно особенностям их передачи на английский язык.

Период правления советской власти коренным образом изменил не только общественную жизнь, но также и язык советских граждан. Данные изменения носят настолько значимый характер, что целесообразно говорить о советском языке как об отдельном периоде развития русского языка. Как советский народ, так и советский язык — это не просто клишированные понятия, а существовавшая и существующая по сей день реальность. Безусловно, любой исторический период неизбежно отражается и на словарном составе страны, но период существования советского общества невозможно рассматривать отдельно от лингвистических явлений того времени. В языке сформировался пласт неологизмов, различных устойчивых словосочетаний, именующих новые понятия и явления. Язык стал крайне политизирован, а появившиеся в нем новые лексические единицы получили впоследствии название «советизмы». Данные лексемы обозначали понятия, идеи, учреждения, действия, так или иначе связанные с прошедшей революцией и созданием социалистического общества. Советизмы присутствовали повсеместно — в повседневной жизни, научной деятельности, экономической и политической сферах, а также в художественной литературе. Развитие международных отношений способствовало тому, что советизмы стали также занимать особое место и в языках несоциалистических стран. В той или иной форме они фиксировались в их лексическом составе благодаря различным публицистам, журналистам, а также эмигрировавшим за границу писателям, чья литература переводилась на другие языки. При переводе советизмов часто возникали ошибки — авторы перевода в силу разных факторов (недостаточная осведомленность, намеренное искажение советской реальности и др.) неверным образом

передавали столь важный, особенно для того времени, пласт русской лексики, отражавший буквально все явления советской действительности.

Выбор темы настоящей выпускной квалификационной работы мотивирован не только личной заинтересованностью автора данной работы, но и довольно узкой направленностью темы, а также ее актуальностью.

Актуальность исследования обусловлена существованием разногласий не только в определении самого понятия «советизм» и критериях выделения советизмов из лексического состава языка времен советской эпохи, но также и в способах передачи советизмов. Кроме того, в современном мире в условиях глобализации особенно важно исследовать и распространять национальную русскую культуру, а также анализировать то, как русская история, а особенно неоднозначный период правления советской власти, представляется в других культурах. В связи с чем, безусловно, важно не только изучать способы передачи советской лексики, но и выделять среди них наиболее эффективные.

Объектом данного исследования являются советизмы как единицы перевода с русского на английский язык.

Предметом настоящего исследования являются особенности передачи советизмов на английский язык — основные трудности, возникающие при их переводе, а также способы их решения.

Цель настоящей работы состоит в выявлении наиболее эффективных приемов перевода советизмов, сохраняющих и передающих уникальный колорит и значение данных лексических единиц советского периода.

Цель настоящего исследования определила его **задачи**:

1) обобщить существующие подходы к определению понятия советизма;

2) выявить существующие классификации советизмов и возможные приемы перевода советизмов на английский язык;

3) классифицировать советизмы и способы их передачи в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», переведенном на английский язык;

4) сделать вывод о самых эффективных способах передачи советизмов на английский язык на основе анализа отобранного корпуса единиц.

Настоящая работа имеет традиционную **структуру** и состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Материалом для данного исследования послужили оригинальный текст произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» [37], а также англоязычное издание романа, переведенное Т.П. Уитни [55].

В настоящем исследовании применяются следующие **методы**: метод анализа, используемый как при изучении существующих подходов к определению и классификации советизмов, так и при определении способов передачи советизмов в практической главе; метод сплошной выборки и классификации, используемые при отборе советизмов в романе А.И. Солженицына, а также последующий метод статистической обработки.

Среди **информационных источников исследования** можно выделить пособие С.И. Влахова и С.П. Флорина по переводу БЭЛ, реалий и в частности советизмов [7]; диссертацию В.Н. Алексеевой, посвященную ассоциативному полю и интерпретации советизмов на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [2], чья структура оказала значительное влияние на структуру настоящей работы; англоязычные [51] и русскоязычные словари [40], которые использовались для анализа способов передачи советизмов, а также толковый словарь советской лексики [28], необходимый для пояснения реалий, обозначаемых советизмами.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в проведении не только лингвистического анализа способов передачи советизмов, но также и подробного культурологического анализа многих советизмов, необходимого для понимания реалии, обозначаемой каждым отдельным советизмом, а также для определения его уникального колорита. Также в настоящей работе впервые используется тематическая классификация советизмов, предложенная О.П. Ермаковой. Кроме того, проблема особенностей передачи советизмов на английский язык на

материале произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» не рассматривалась ранее столь подробно — была найдена лишь одна небольшая научная статья.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что результаты выпускной квалификационной работы не только дополнили научную базу в области изучения советизмов, но и выявили слабую степень разработанности данной проблемы, тем самым доказав необходимость более подробного изучения таких лексических единиц, как советизмы, а также способов их передачи на иностранный язык. Более того, в связи с нехваткой исследований, посвященным советизмам, на материале такого уникального собрания советской лексики, как произведение «Архипелаг ГУЛАГ», настоящая работа может быть использована в качестве основы для дальнейших лингвистических исследований в этом направлении.

Глава 1. Советизмы как отдельная лексическая группа

1.1 Определение понятия «советизм»

Язык как средство повседневного общения постоянно изменяется в зависимости от социальных, экономических, политических и других изменений в обществе. На определенных этапах эти изменения заметны не так сильно, но в большинстве случаев влияние на язык в результате общественных потрясений бывает необратимым. Так политические явления XX века сформировали в русском языке отдельную категорию слов, относящихся к советской культуре. Очередная революция в языке произошла после 1917 года, когда установление новой власти потребовало коренных изменений в общении людей. Трансформации подверглись почти все разделы языка, но в большей степени изменилась лексика. Прошедшие революции вызвали в обществе желание высказывать свое отношение к происходящим волнениям, делиться с другими людьми своими опасениями и тревогами и дискутировать. Особое значение в революционный период приобрела и ораторская речь, являющаяся необходимой для собраний, пленумов, митингов, конференций и выступлений. Ораторская речь, в свою очередь, привела к появлению среди партий и советских граждан специфичной лексики, синтаксических конструкций и словообразования. Как отмечает А.М. Селищев, послереволюционный язык отличался тем, что в нем образовались новые термины, новые значения, связанные с появившимися явлениями и предметами, которые относились к 1917 и последующим годам [39, С. 24]. Большая группа слов, связанная с дореволюционной эпохой, ушла в пассив (например, крестьянин, анархист, царь, император и др.) и сменилась лексическими единицами советской эпохи — советизмами.

Тем не менее, долгое время у советизмов, как у понятия, не было наименования. Более того, необходимость создания из слов Советской эпохи обособленной тематической группы стала обсуждаться лингвистами лишь в 30-е годы XX века. Впервые определение термину «советизм» было дано

советским лингвистом Г.В. Черновым в 1950-е годы. Согласно его определению к советизмам относились единицы, возникшие в русском языке или получившие новое значение после Великой Октябрьской революции [43, С. 6].

Несмотря на то, что советизмы и языковые изменения, произошедшие после революции 1917 года, являлись объектом исследований таких лингвистов, как В.Н. Алексеева, Г. Ч. Гусейнов, О.П. Ермакова, И.Г. Земцов, Н.А. Купина, И.Ф. Протченко, А.М. Селищев и многих других, единое определение термина «советизм» по-прежнему отсутствует.

Так О.П. Ермакова относит к советизмам слова, обозначающие реалии, которые так или иначе связаны с советской действительностью [10, С. 24]. Данная лексическая группа включает в себя, согласно ее определению, не только различные советские учреждения (ВЧК, КГБ), политические и экономические явления, но также предметы и явления, которые существовали и до революции, но получили новые наименования при советской власти (например, такие канцеляризмы, как квартплата, жилплощадь и т.д.). Тем не менее, в определении О.П. Ермаковой нет уточнения, что следует относить к советизмам — фразы, отдельные лексемы, словосочетания и т.д. Кроме того, выделяя советизмы, автор анализировал, прежде всего, лексические единицы, которые вошли в обиход после 1917 года.

По мнению Н.А. Купиной к советизмам следует относить слова, словосочетания и выражения, которые связаны с социалистическим строением советского общества и власти эпохи диктатуры рабочего класса, а также названия явлений и событий, которые происходили в СССР и были характерны для конкретного исторического этапа [20, С. 36]. Исходя из данного определения, вытесненные активными синонимами лексические единицы — гребенка (расческа), барахолка (вещевой рынок) и др. — нельзя отнести к советизмам, так как они семантически не отражают реалии социалистического общества. По той же причине, несмотря на принадлежность к тому же временному отрезку, к советизмам не следует относить и слова типа керогаз (керосиновая лампа), апаш (мужская рубашка с

широким воротом). С другой стороны, такое разговорное слово, как, например, *стиляга* необходимо считать советизмом, так как оно означает молодого человека, который отличался от советского представления о том, каким должен быть мужчина, в связи с чем сталкивался с неодобрением в обществе.

Таким образом, принадлежность слова к определенному хронологическому периоду не является единственным основанием для отнесения данного слова к советизмам. Советизм всегда так или иначе иллюстрирует созданные в советский период «характерологические свойства» (моральные, философские, экономические, политические и т.д.), которые порождены социалистической системой ценностей.

Иначе понимают советизмы В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина, относящие к ним слова, пословицы, перифразы, идиомы и афоризмы, которые отражают советские реалии [28, С. 13]. Так как авторы называют советизмами не только фразы, лексемы, но также афоризмы и пословицы, данное определение справедливо считать более широким.

Можно сделать вывод, что в современной лингвистической науке, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор нет однозначного определения такого понятия, как советизм. Языковеды, объясняя советизмы, используют в качестве основания один из критериев, которые будут подробнее рассмотрены далее. Так как большинство определений довольно ограничены и препятствуют подробному изучению советской лексики (например, определение О.П. Ермаковой), следует придерживаться более широкого определения В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, относящих к советизмам все лексические единицы, отражающие советские реалии. Данное определение советизмов используется также и в настоящей работе.

1.2 Дифференциация советизма, идеологемы и интернационализма

Существует ряд критериев выделения советизмов в отдельную лексическую группу:

1) Тематический критерий (отбор лексики осуществляется по тематике, области, к которой относится та или иная реалия советской жизни);

2) Стилистический критерий (отнесение к советизмам лексики, с определенным образом изменившейся стилистической окраской в зависимости от временного контекста);

3) Идеологический критерий (отнесение к советизмам понятий, относящихся к политической сфере и идеологической пропаганде в Советском Союзе);

4) Семантический критерий (отбор лексики с помощью анализа семантических изменений и изменений оттенков значений тех или иных реалий);

5) Ассоциативный критерий (отбор советизмов в зависимости от возникающих на них ассоциативных реакций);

6) Временной критерий (отнесение к советизмам лексики, которая появилась после 1917 года) [49, С. 3].

Как отмечает М.И. Шкредова, при анализе советизмов нет оснований считать какой-либо из перечисленных критериев первостепенным, так как все они взаимосвязаны и одинаково важны [49, С. 5]. Тем не менее, в современной лингвистической науке, помимо тематического критерия, особое внимание уделяется отбору советизмов на основании идеологического и временного критерия. Основываясь на данных критериях, к советизмам следует относить лексические единицы, которые вошли в обиход после Великой октябрьской революции и связаны с советской культурой. Советизм должен наименовать реалии советской жизни, но идеологический компонент не всегда является первостепенной при отборе советизмов. У значимой части слов-советизмов был «потерян» идеологический подтекст, в связи с чем изменилось их восприятие (например, после 1990 года такие лексические единицы, как стахановец, коммунист, звездочка и другие, потеряли идеологическую составляющую, когда-то являющуюся неотъемлемой частью советской пропаганды). То же следует отметить и для временного критерия — некоторые советизмы активно использовались в языке еще до 1917 года, а

после революции получили дополнительное значение или же в корне изменили его (выбросить, карточка).

Начиная с 80-х годов, лингвистами стали предлагаться иные варианты номинации лексем, относящихся к Советской эпохе. Так, помимо советизмов, были выдвинуты термины идеологема и советский интернационализм.

Согласно определению Г.Ч. Гусейнова под идеологемой понимается «знак или устойчивая совокупность знаков, которые отсылают участников коммуникации к сфере должного, правильного мышления и безупречного поведения, и предостерегают их от недозволенного» [8, С.17]. В широком же смысле к идеологемам необходимо также отнести и такие формы представления идеологии, как архитектурные и скульптурные сооружения (памятники, мавзолеи), графические и музыкальные (плакаты, портреты, гимны), а также традиционные символы (серп и молот). От принятого понимания советизмов идеологема отличаются обязательной эмоциональной окраской, а также конкретной целью употребления — воздействие на сознание общества.

В отличие от советизмов и идеологем, обозначающих реалии для Советского союза, интернациональные советизмы обозначают реалии также и для других стран. К интернационализмам относятся лексические единицы, отражающие новый общественный строй, этапы борьбы и побед советских граждан — совхоз, перестройка, колхоз, большевик и др. Данная лексика не вышла из активного запаса языка и часто используется в современном мире, но со временем с ней произошли стилистические и семантические изменения. Если во время советской власти интернационализмы иллюстрировали в основном положительные явления советской жизни, то в настоящее время они часто встречаются в речи в ироническом ключе и отражают антисоветский взгляд на прошлое.

Следовательно, различие советизмов, идеологем и интернационализмов Советской эпохи заключается в том, что эти понятия вошли в лингвистическую науку в разное время, имеют разные критерии отбора лексики и особенности функционирования в тексте и речи. К советизмам

чаще всего относят отдельные лексемы, к идеологемам — фразы, а интернациональная лексика — более широкое понятие, к которому относятся и советизмы, и идеологемы, которые вошли в языки других народов.

1.3 Классификация советизмов

Существует несколько классификаций советизмов, в равной степени имеющих право на существование. Такие классификации различаются основным критерием, по которому происходит распределение данных лексических единиц на отдельные группы. Так, В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина классифицируют советизмы на основе их семантических, словообразовательных и стилистических особенностей [28, С. 11]:

1. Семантические советизмы.

К семантическим советизмам относятся изначально нейтральные, неидеологизированные слова, которые приобрели новые общественно-политические значения или оттенки значений:

Болтун — 1) болтливый человек; 2) тот, кто разглашает тайну, секретные сведения. Лозунг времен сталинских репрессий — «Болтун — находка для шпиона» [28, С. 12].

Также возможны и расширения семантической структуры советизмов в связи с возникновением разговорных, жаргонных лексико-семантических вариантов:

Пионер — 1) человек, который одним из первых пришел и поселился в новой неисследованной местности; 2) член добровольной детской (от 9 до 14 лет) коммунистической организации; 3) человек, первым начавший какое-л. дело (пионеры коммунистического строительства; 4) жарг. новичок в какой-л. молодежной группировке [28, С.12].

2. Лексико-словообразовательные советизмы

К лексико-словообразовательным советизмам относятся новые слова, созданные различными способами для обозначения советских реалий или

советской интерпретации «новой жизни» с монументализацией, героизацией «социалистического труда», «социалистического образа жизни»: новостройка, ословодство и т.п. С течением времени у словообразовательных советизмов также появляются противоположные коннотации, новые самостоятельные значения, которые отражают неофициальный взгляд на советскую систему:

Совок (разг.) — 1) Советский союз; 2) ирон. или пренебр. советский человек, житель СССР; 3) неодобр. или пренебр. что-л. пронизанное советской идеологией; 4) неодобр. или пренебр. ярый сторонник коммунистов (в постсоветский период) [28, С. 14].

Также среди семантических и словообразовательных советизмов, согласно классификации В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, выделяется специфическая группа советизмов, к которым относятся лексические единицы разговорной сферы, отражающие «прозаические реалии нового социалистического быта»:

1) Блатник (разг.) — человек, пользующийся связями, знакомством для получения, достижения чего-л. незаконным способом;

2) Выбросить (разг.) — пустить в продажу (о партии дефицитного товара) [28, С. 14].

3. Стилистические советизмы.

К стилистическим советизмам относятся лексические единицы, передающие идеологические мифологемы (отец народов — о Сталине, вождь мирового пролетариата — о Ленине) и используемые с определенной стилистической целью, например, подчеркнуть официальность сообщения.

Тематический критерий является основанием большинства классификаций. Так, согласно классификации О.П. Ермаковой советизмы подразделяются на пять тематических групп [10, С. 56]:

1) наименования учреждений, организаций (ЖАКТ, ДОМКОМ, ГПУ, ВКП (б) и др.);

2) наименования лиц (агитатор, осведомитель, вредитель, колхозник, комиссар и др.);

3) наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения (блат, дефицит, отовариваться и др.);

4) наименования, относящиеся к «квартирному вопросу» (вселить, подселить, коммуналка и др.);

5) советизмы разных тематических групп (аморалка, жилплощадь, летучка, паек и др.).

Таким образом, тематический критерий крайне важен при анализе советской лексики, но так как советизмы — неоднородная и многочисленная группа лексики, некоторые из них находятся на границе нескольких тематических групп. Тем не менее, классификация О.П. Ермаковой является функциональной, крайне обширной и включает в себя большую часть советизмов.

Основанием для классификация С.И. Влахова и С.П. Флорина служит культурная информация, которая заключена в значении советизмов [7, С. 55]:

1) Собственно советизмы — лексические единицы, относящиеся к Советскому Союзу (стахановец, ЖЭК, совхоз);

2) Региональные советизмы — лексические единицы, относящиеся к отдельной советской территории (Моссовет, Ленгорсовет);

3) Интернациональные советизмы (большевик, спутник, Совет).

Авторы также отмечают, что между данными группами, особенно между двумя последними, отсутствует четкое разграничение. Так, например, лексическую единицу «Совет» можно отнести как к интернациональным советизмам, так и региональным.

В.Н. Алексеева же считает, что классифицировать советизмы можно разными способами, предварительно выяснив, что является определяющим для каждого отдельного исследования. В своей классификации автор различает советизмы в зависимости от их принадлежности к той или иной сфере советской действительности [2, С. 4]:

1) Бытовые советизмы (наименования одежды, обуви, пищи, транспорта и т.п. — общая кухня, примус);

2) Ономастические советизмы (названия улиц, городов, учреждений, различных объединений и т.п. — комсомолка, Соловки);

3) Общественно-государственные поведенческие советизмы (номинации

действий, которые совершают люди и государство по отношению к друг другу (прописаться, спекулировать валютой).

Таким образом, классификация советизмов осуществляется на основании различных критериев — тематического (О.П. Ермакова), семантического (В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина), вида заложенной в значении советизма культурной информации (С.И. Влахов и С.П. Флорин), а также сферы, реалию которой отражает советизм (В.Н. Алексеева) и нельзя однозначно утверждать, что какая-либо классификация является единственно верной. Тем не менее, в настоящей работе используется классификация, предложенная О.П. Ермаковой, так как она довольно подробна и структурирована, а также охватывает большинство советизмов.

1.4 Советизмы как безэквивалентная лексика

Перед выделением приемов, используемых для перевода советизмов, необходимо определить, относятся ли советизмы к так называемой безэквивалентной лексике и возможно ли применять для их перевода способы, используемые при переводе той самой безэквивалентной лексики.

Впервые термин «безэквивалентная лексика» (БЭЛ) был введен лингвистом Г.В. Шатковым, исследующим способы перевода безэквивалентных лексических единиц в публицистических текстах СССР на норвежский язык. Г.В. Шатков отнес к БЭЛ национальные реалии, имена собственные, а также лексические единицы с суффиксами субъективной оценки. Автор определял их как слова или конкретные значения слов, которые в настоящее время не имеют в лексике другого языка точного соответствия. С.И. Влахов и С.П. Флорин относят к БЭЛ лексические

единицы, неимеющие переводческих эквивалентов в языке перевода [7, С. 99].

По мнению А.В. Кунина, советизмы следует относить к БЭЛ. Более того, автор отмечает, что трудности при переводе советизмов возникают именно потому, что большинство советизмов являются безэквивалентной лексикой, так как не имеют в лексике иностранного языка прямых соответствий [19, С. 11].

Кроме того, данное Г.В. Черновым определение БЭЛ как слов, неимеющих постоянного устойчивого эквивалента, который был бы приемлем в разных контекстах, применимо и для определения советизмов при рассмотрении их как единиц перевода на иностранный язык.

В своей книге «Язык и культура» Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров относят к БЭЛ слова, которые служат для номинации понятий, отсутствующих в ином языке и культуре, а также слова, которые не могут быть переведены на другой язык одним словом и не имеют эквивалента в других языках [4, С. 456]. В то время, как А.Д. Швейцер считает, что БЭЛ — это такие лексические единицы, которые обозначают культурные реалии, у которых нет точного соответствия в другой культуре [46, С. 109].

Таким образом, согласно большинству приведенных определений к безэквивалентной лексике в основном относятся лексемы, отражающие реалии, чем следует считать и советизмы. Тем не менее, между советизмами и реалиями есть некоторые отличия. По мнению лингвистов С.И. Влахова и С.П. Флорина не всем советизмам свойственны основные признаки реалий — отсутствие эквивалента в другом языке и национальный колорит [7, С. 54]. Авторы отмечают, что советизмы, наоборот, обладают свойством, которое имеет не каждая реалия: часть советизмов имеет полноценные соответствия в других языках — языках стран, где ранее существовала подобная советской идеология. В таких странах большинство советских реалий существовали в том или ином виде (региональные советизмы). Кроме того, авторы отмечают, что помимо коннотативного значения и национального колорита реалий, советизмам также свойственен особый социальный колорит, который в

большинстве случаев и отличает их от обычных реалий. Можно сделать вывод, что советизмы обладают специфичной смысловой и культурной нагрузкой и не все советизмы следует относить к реалиям.

С.И. Влахов и С.П. Флорин также замечают, что в основе глубоких фоновых различий в случае с советизмами лежат радикальные расхождения между двумя образами жизни (советским и несоветским), которые находят отражение в каждой лексической единице [7, С. 66]. Данная особенность также может привести к тому, что при переводе советизмов возникнет больше трудностей, нежели при переводе обычных несоветских реалий. Авторы также обращают внимание на то, что к БЭЛ не следует относить «интернациональные советизмы» — широко известные советские слова, давно переведенные на другие языки и присутствующие в словарях этих языков в качестве самостоятельных терминов.

В связи с тем, что у БЭЛ отсутствуют аналоги в языке перевода, для соответствующей передачи данной лексики при переводе необходимо использовать специальные способы и приемы. В данном случае задача переводчика заключается не только в передаче смыслового содержания, но также и в передаче стилистической и ассоциативной составляющих. То есть, кроме смысла переводчику необходимо также передать колорит слова или словосочетания, связанные с ним ассоциации и другие стилистические компоненты.

В своей работе «Непереводимое в переводе» лингвисты С.И. Влахов и С.П. Флорин выделяют основные способы перевода реалий и БЭЛ [7, С. 45]:

1) Транслитерация / транскрипция (полная или частичная), т.е. использование обозначающего реалию слова или же его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка.

2) Использование неологизма, т.е. введение нового слова или словосочетания. В данном случае возможно использование кальки (заимствования с помощью буквального перевода), полукальки (частичного заимствования, которое состоит из своего собственного материала и из материала слова из другого языка), освоения (адаптирования иноязычной

реалии, создание облика родного слова на основе иноязычного материала), семантического неологизма (созданное переводчиком условно новое слово, отличающееся от кальки тем, что у него нет этимологической связи с родным словом и позволяющее передать смысловое содержание реалии).

3) Приближенный перевод. Сюда так же можно отнести уподобляющий перевод, гипонимический перевод, описательный перевод и поиск функционального аналога в языке перевода.

4) Контекстуальный перевод. При данном типе переводе слово не переводится, а его содержание передается с помощью соответственно трансформированного контекста.

Таким образом, большую часть советизмов, кроме интернациональных советизмов, можно считать безэквивалентной лексикой. Следовательно, для их перевода необходимо применять соответствующие способы передачи. Далее особенности перевода советизмов будут рассмотрены подробнее.

1.5 Приемы перевода советизмов на иностранный язык

По мнению С.И. Влахова и С.П. Флорина, перевод советизмов можно считать одной из важных переводческих проблем [7, С. 61]. Наличие национального, исторического и социального колорита, а также сложность передачи особенностей радикально отличного образа жизни, о котором читатели в большинстве случаев обладают слабой осведомленностью, приводят к чрезвычайным трудностям при переводе советизмов. Авторы выделяют две основные трудности при передаче советизмов: 1) отсутствие аналога в языке перевода, связанное с тем, что в культуре у носителей данного языка нет объекта, который обозначает советизм 2) необходимость передачи не только семантики советизма, но и коннотации (колорит), его национальной и исторической окраски.

Как отмечают С.И. Влахов и С.П. Флорин, перевод собственно советизмов необходимо осуществлять с учетом отсутствия их референтов в другой культуре [7, С. 69]. Также важно понимать, что читатель из капиталистической страны обладает менее полноценными знаниями о Советском Союзе, чем читатель из социалистической страны.

Как отмечалось ранее, согласно классификации С.И. Влахова и С.П. Флорина, интернациональные советизмы не следует относить к БЭЛ, так как они уже были переведены на другие языки (по большей части транскрипцией/транслитерацией или калькированием) и присутствуют в словарях этих языков в качестве самостоятельных терминов. Таким образом, чтобы перевести их на иностранный язык, следует воспользоваться уже существующим переводом. Способ передачи региональных советизмов зависит от языка перевода. При наличии в языке перевода реалии, подобной той, что обозначает советизм, перевод следует осуществлять с помощью данного слова. При отсутствии реалии и, соответственно, лексической единицы, перевод должен осуществляться по правилам перевода собственно советизмов. Собственно советизмы, то есть лексические единицы, которые не имеют аналогов в других языках, являются, как упоминалось ранее, БЭЛ. Соответственно, способы перевода собственно советизмов совпадают со способами перевода БЭЛ.

Кроме того, при переводе советизмов возникает еще одна сложность, которая не характерна для перевода БЭЛ и реалий в целом и связана с большим количеством аббревиатур и сокращений среди советизмов (ГУМ, рабфак и др.) [7, С. 70]. Данный способ словосложения является характерной чертой лексики Советского союза, в связи с чем для передачи «типичности советского языка» целесообразно переводить данные слова также аббревиатурами, то есть использовать метод транслитерации. В данном случае, чтобы передать семантику слова возможно добавление сносок или описательного перевода. Также при переводе сокращений и аббревиатур среди советизмов необходимо внимательно расшифровывать их, так как в некоторых случаях одна и та же аббревиатура может расшифровываться

несколькими способами. Так, например, расшифровки аббревиатуры МКХ представляют собой следующие варианты: 1) Московский комбинат хлебопродуктов 2) Московский отдел коммунального хозяйства 3) Министерство коммунального хозяйства.

Частотность обращения к тем или иным приемам, по словам О.А. Плаховой зависит не только от стилистических и структурно-семантических особенностей советизмов, но также и от компетенции и опыта переводчиков, их знаний о советской лингвистической культуре и их личных предпочтений [32, С. 184]. О.А. Плахова выделила наиболее распространенные приемы передачи советизмов: калькирование, приближенный перевод и транскрипция /транслитерация. При переводе наименований учреждений (акустическая комиссия московских театров - Moscow's theatres' acoustic commission) и сложносокращенных слов (сберкасса - savings bank, домком - house committee) в основном применяется калькирование. Но, как отмечает О.А. Плахова, во многих случаях использование данного приема может быть оспорено. Например, в советский период была распространена традиция переводить на английский язык слово «товарищ» как «comrade». Тем не менее, такой перевод создавал неверное представление о советском этикете, так как обращение «comrade» носит политический характер, который отсутствует в советском слове. В связи с чем, утверждает О.А. Плахова, наиболее уместным было бы использование приема транскрипции/ транслитерации с сопутствующим комментарием переводчика.

В большинстве случаев при передаче простых советизмов (udarnik), сложносокращенных слов (kolhoz) и аббревиатур (KGB) используется транскрипция/транслитерация. Также часто возникает необходимость сопровождать перевод комментарием переводчика.

Для передачи этнографических реалий (наименований напитков, названий одежды и др.) и явлений из общественно-политической сферы (органов и представителей власти, обращений, названий политических движений) широко применяется прием приближенного перевода.

Распространенность данного приема связана со специфичностью национальной лексики, которая проявляется в том, что в другом языке отсутствуют точные соответствия.

Таким образом, одной из главных задач переводчика при переводе советизмов является правильная интерпретация конкретного случая употребления советизма. Так как большинство советизмов являются безэквивалентной лексикой, часто к их переводу целесообразно применять аналогичные переводу БЭЛ способы. Тем не менее, при переводе следует принимать во внимание типичные для советизмов трудности перевода и находить оптимальный способ передачи конкретного слова или словосочетания.

В своей диссертации В.Н. Алексеева выделяет 7 способов передачи советизмов на английский язык, которые будут использованы в практической главе настоящей работы [2, С. 15]:

1. Транскрипция или транслитерация.

В.Н. Алексеева отмечает, что транскрипция, передача средствами переводящего языка звучания оригинального слова, и транслитерация, передача его написания — один из самых распространенных приемов. Данный прием используется в основном для передачи сложносокращенных слов, имен собственных, простых слов-советизмов и аббревиатур. Автор замечает, что сложносокращенные слова (шкраб, агитпроп и т.д.), были распространены в СССР и показывали советские намерения минимизировать активный словарный запас и сократить слова, чтобы отсечь идеологически нежелательные ассоциации.

2. Калькирование.

Данный прием также используется при передаче сложносокращенных слов и названий учреждений. При калькировании происходит полное копирование структуры исходной лексической единицы, благодаря чему сохраняется оригинальный колорит. Данный прием часто используется при передаче названий, так как исходная единица сохраняет свою форму и специфику (Московская областная зрелищная комиссия - Moscow Regional

Entertainment Commission).

3. Приближенный перевод.

Использование данного приема, как уже упоминалось ранее, происходит при передаче этнографической и общественно-политической реалий. Приближенный перевод используется в случае необходимости передачи уникальности и колорита национальной лексики. Так «пирамидон» в романе М.А. Булгакова переводится как «aspirin», так как носители англоязычной культуры не обладают достаточной осведомленностью об упомянутом в оригинале лекарстве и аналог «aspirin» является более привычным и понятным для иностранцев.

4. Контекстуальный перевод.

При данном способе перевода учитывается не словарное значение лексемы, а более логичное в данной ситуации, контекстуальное значение.

В романе М.А. Булгакова учет контекста используется переводчиками для того, чтобы передать специфичность конкретной ситуации, которая отражает настроение героев, возможное развитие романа:

«За столом покойного сидел неизвестный, тощий и длинный **гражданин** в клетчатом пиджаке...» — «Sitting at the deceased's desk was a **stranger**, tall and emaciated and wearing a checked jacket...».

В приведенном отрывке можно наблюдать учет контекста, так как слово «гражданин» передается не прямыми соответствиями «citizen», «sir», а с помощью слова «stranger». Такая передача советизма полностью оправдана, так как в романе описывается ситуация, в которой герой неожиданно обнаруживает неизвестного человека в опечатанной квартире.

5. Гипо-гиперонимический перевод.

При гипо-гиперонимическом способе перевода происходит замена видового понятия родовым — единица исходного языка с более узким значением заменяется на единицу с более широким или наоборот.

6. Описательный перевод.

Описательный перевод дает объяснение понятию, которое нуждается в дополнительном толковании («общая кухня дома» - «kitchen you share with

half a dozen other people»). Несмотря на то, что коммунальные квартиры являются неотъемлемой частью и современной России, они незнакомы иностранному читателю. В связи с этим данный феномен необходимо сопроводить объяснениями, для чего подходит описательный перевод.

7. Опускание.

В связи с разницей в объеме когнитивной базы людей иноязычной культуры и когнитивной базы людей русской культуры, появляются лакуны, которые в определенных случаях приводят к необходимости отказаться от использования тех или иных советизмов.

Так как при переводе довольно часто не получается полноценно отразить ряд исходных лексических единиц непосредственно в тексте, возникает необходимость объяснить их с помощью комментария. Т.А. Казакова рассматривает комментарий как еще один прием, который сопровождает слова, переведенные при помощи какой-либо лексико-семантической трансформации, но в то же время нуждающиеся в пояснении в случаях, когда в словаре нет достаточно полного перевода для данного контекста или, например, когда в иноязычной культуре отсутствует само понятие. Комментарии не только способствуют минимизации смысловых потерь при переводе произведения для иноязычной культуры, но и открывают смысл, который было невозможно передать при непосредственном переводе. Обычно подобные комментарии выносятся за текст в виде сноски на странице или появляются как примечание в конце текста. Кроме того, существуют и внутритекстовые комментарии, которые распределяются в тексте и становятся незаметны читателю. Тем не менее, такой вид комментариев встречается нечасто, так как довольно сложно составить его так, чтоб он не отвлекал внимание читателя от произведения. Объем внутритекстового комментария обычно составляет 4-5 предложений.

Т.А. Казакова выделяет несколько типов комментариев [2, С. 19]:

1) словарный комментарий (текст комментария в данном случае совпадает с определением двуязычного словаря по форме и содержанию);

2) дополняющий комментарий (текст комментария имеет сложное содержание — представляет собой информацию, являющуюся дополнительной по отношению к переводимому элементу);

3) пояснительный комментарий (используется для объяснения контекста употребления данной единицы, часто следует после цитат, игры слов, сложных стилистических единиц и т.д.);

4) отсутствующий комментарий (используется, если происходит замена значения единицы, которая требует комментария, комментированием иной единицы, которая в комментарии не нуждалась).

Таким образом, будучи специфичной для передачи на другой язык группой лексики, советизмы могут переводиться с помощью различных приемов. Обычно наиболее частыми по использованию являются: калькирование, транскрипция/транслитерация, а также описательный перевод. При помощи данных приемов можно добиться передачи оригинального содержания с минимумом смысловых потерь. Использование того или иного приема зависит от таких факторов, как фоновые знания как русскоязычного, так и иноязычного читателя о жизни в советский период, способность корректно применять те или иные трансформации текста, особенность советизмов и другое. Кроме того, при передаче советизмов можно также воспользоваться переводческим комментарием, который является дополнительным приемом пояснения исходных единиц и позволяет сократить процент смысловых потерь при переводе.

1.6 Советизмы в лексическом составе английского языка

Уже в 1929 в английских словарях появляется советская лексика, используемая в английских газетах. Возникшее в 1928 году в русском языке выражение «пятилетка» в 1929 году передается на английский язык как *five-year-plan* [34]. В 1936 году такие лексические единицы, как *stakhanovite*, *stakhanovism*, появившиеся в русском языке в 1935 году, массово используются печатными изданиями и отмечаются в толковых словарях.

Кроме того, в словарях содержится и реалия Russian Bolshevik (русский большевик). Также с 1917 года в словарях фиксируются и производные слова, которые возникли от форм английских прилагательных — bolshevist (большевицкий), а также еще одно прилагательное с таким же значением bolshevistic. Позднее, в 1919-1920 годах, в словарях появляются лексические единицы to bolshevise, bolshevisation (заинтересовать большевизмом, сделать человека его сторонником).

В английском языке заимствования советского периода наиболее распространены в следующих формах [12, С. 156]:

1) «Собственно заимствования».

К ним относятся фонетические заимствования, то есть заимствования в русской материальной форме, вошедшие в английский язык в своей оригинальной звуковой форме, трансформированные по правилам фонологической системы английского языка (komsomol, soviet) или с небольшим изменением аффикса (yarovisation). Большая часть данных слов не изменились семантически, но стоит отметить, что процент фонетических заимствований в английском языке достаточно низкий. Часть подобных заимствований вошли в английский язык и частично распространены, но большинство из них практически не употребляются;

2) Заимствования, образованные уже существующими в английском языке лексическими единицами, измененными семантически — shock brigade (ранее имело значение «аварийная бригада», затем получило новое значение «ударная бригада»);

3) Калькированные заимствования, то есть буквально переведенные советизмы. При калькировании удается сохранить значение и структуру исходного слова. Калькирование стало самым распространенным способом заимствования советизмов. Группа советизмов, входящих в английский язык при помощи калькирования, быстро расширялась в силу удобства данного приема: wrecker (вредитель), dekulakisation (раскулачивание), social work (общественная работа), political guide (политрук), hero of labour (герой труда), Red Army (Красная армия), social property (социалистическая собственность),

People's Artist (народный артист), Wedding Palace (дворец бракосочетаний). Бывают случаи, когда, под влиянием оригинального выражения, с помощью точной кальки переводится и словосочетание, у которого в английском языке уже есть соответствующий эквивалент. Так, несмотря на присутствие в английском языке сочетания *socialist regime*, часто можно увидеть и точную кальку *socialist structure* (социалистический строй). Тем не менее, зачастую желание точно передать структуру русского выражения ведет к семантическим искажениям: например, выражение «производственное обучение» неудачно переводится как *productive learning*. Прилагательное *productive* в английском языке крайне многозначно и может быть переведено не только как «производственный», но и «продуктивный», «эффективный», «производительный» и т.д. В связи с чем часть переводчиков используют в данном случае выражение *technological learning*. Часто одно и то же советское заимствование может существовать в английском языке как в форме собственно заимствований, так и как кальки: *komsomol/Young Communist League*, *sovkhoz/state farm*.

Мнения лингвистов относительно принадлежности советских заимствований к той или иной форме расходятся. Это происходит вследствие не только тесной связи всех форм советизмов в английском языке, но и недостаточного количества исследований данной проблемы. Так, лингвист В.В. Акуленко считает кальками переводы советизмов с помощью добавления нового значения уже существующим английским словам — *cell* (ячейка). В то же время Н.Н. Амосова относит подобные переводы к фонетическим заимствованиям. По мнению Н.Н. Раевской, лексическую единицу *Young Communist League* следует определять как калькирование, а по мнению Н.Н. Амосовой — как пояснительный перевод [12, С. 157]. Примечательно, что значительное число калек появилось благодаря переосмыслению уже существующих английских слов, приданию им новых значений, относящихся к советской культуре. Следовательно, это является дополнительным подтверждением того, что не всегда имеется возможность четко разделить способы передачи советизмов на английский язык.

4) Заимствования, переданные с помощью пояснительного перевода — *individual peasant* (единоличник), *poor peasant* (бедняк), *collective farm* (колхоз), *collective farmer* (колхозник). Данные примеры не следует относить к калькированию, так как при их переводе было передано значение русских советизмов, а не этимологическая структура. Кроме того, существуют и «смешанные» заимствования, которые образованы с помощью как русского, так и английского слова (*stakhanovite movement* - стахановское движение, *Soviet Union* - советский союз). Часто применение поясняющего перевода, поиск английского эквивалента для советского слова приводит к подмене не только самого советизма, но и выражаемого им понятия. Это происходит, например, при замене советизмов, отражающих политические реалии, такими английскими терминами, которые обозначают в корне отличающуюся организацию власти (Председатель Президиума Верховного Совета — *President of the Soviet Union*, совет — *council*). Безусловно, данные словосочетания не следует относить к заимствованиям из русского языка.

В своей работе «Влияние русского языка послеоктябрьской эпохи на словарный состав английского языка» Г.Ю. Балль затрагивает проблему лексического усвоения советских заимствований, а также роста их способности к словообразованию. Некоторые советизмы, которые отражают понятия, относящиеся к определенному этапу развития советского общества, не употребляются по отношению к современным реалиям ни в русском, ни в английском языке (*NEP, Red Army*) [12, С.9]. А от другой части советизмов образуются производные, основываясь на уже имеющихся в языке моделях словообразования: *collective farming, pioneer leadership, five-year planning*. Кроме того, советские заимствования подвергались также и конверсии — например, образованное от существительного прилагательное *soviet* или прилагательное *kolkhoz* в выражении *kolkhoz member*. В обоих примерах можно наблюдать один и тот же вид конверсии: образование прилагательного от формы существительного.

Большинство советских слов при попадании в английский язык сохраняют свое семантическое значение, но, как отмечалось ранее, некоторые

советизмы приобретают дополнительные значения — подвергаются переосмыслению. Так, например, лексическая единица *soviet* в форме множественного числа иногда использовалась в значении названия советского государства, а иногда — в значении советской власти (*under the Soviets* - при советской власти). Так же и советизм *bolshevik*, помимо прямого значения «член коммунистической партии СССР», использовался для обозначения человека с крайними революционными взглядами. Получение советизмами новых значений в английском языке связано, по мнению лингвиста Г.Ю. Балля, с процессом их ассимиляции. Однако, необходимо также отметить и случаи намеренного семантического искажения тех или иных советизмов.

Таким образом, часть советизмов закрепились в английском языке и даже используется в современном мире. Кроме того, некоторые из них стали интернациональными словами в своей непосредственной русской форме или при помощи калькирования. Тем не менее, заимствований, обозначающих понятия, которые связаны с советским бытом, в английском языке практически нет. Поэтому писатели и публицисты при описании советской повседневной жизни либо используют одни лишь средства своего языка, уже существующие лексические эквиваленты, либо описательные методы. Можно сделать вывод о том, что хоть часть советизмов и присутствует в англоязычных словарях, в силу своей специфичности они довольно слабо распространены, а способы передачи советизмов, даже при условии закрепленного в словаре перевода, могут отличаться, например, в зависимости от личной осведомленности переводчика, а также от осведомленности предполагаемого реципиента.

Выводы по главе 1

Несмотря на существование различных определений понятия «советизм», можно прийти к общему выводу, что советизмы — это лексические единицы, так или иначе отражающие реалии советской жизни.

Классифицировать советизмы можно на основании различных критериев — тематического (классификация О.П. Ермаковой), семантического (классификация В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной), вида заложенной в значении советизма культурной информации (классификация С.И. Влахова и С.П. Флорина), а также сферы, реалию которой отражает советизм (классификация В.Н. Алексеевой) и многих других. Выбор той или иной классификации зависит от предмета конкретного исследования. Описанные переводческие трудности, возникающие при переводе советизмов, позволяют считать передачу данных лексических единиц одной из важнейших переводческих проблем. Несмотря на необходимость перевода советизмов способами, аналогичными способам переводам БЭЛ, необходимо верно интерпретировать каждый конкретный случай употребления советизма, учитывать не только семантику советизма, но и его национальный колорит.

Глава 2. Советизмы и способы их передачи в романе А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

2.1. Краткая характеристика произведения «Архипелаг ГУЛАГ»

Роман А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», опубликованный в СССР лишь в 1990 году, является уникальным трехтомным сборником воспоминаний о мрачном периоде советской жизни — периоде сталинских репрессий. А.И. Солженицын лично прошел через советскую тюрьму и ряд исправительно-трудовых лагерей, став жертвой государственного террора.

В «Архипелаге ГУЛАГ» автор приводит не только свои личные воспоминания, но и рассказывает истории сотен других лагерных узников, встретившихся ему на пути. После публикации рассказа «Один день Ивана Денисовича» в 1962 году тысячи бывших заключенных стали присылать А.И. Солженицыну благодарности и делились собственными историями, которые также легли в основу романа. Так как после войны Солженицын стал объектом наблюдения КГБ, писать произведение ему приходилось в основном за границей — большая часть произведения написана им в Эстонии в 1965-1967 годах.

Данный роман по праву можно считать экспериментальной литературой, ведь в нем сочетаются несколько жанров, а повествование ведется в нескольких временных измерениях. Так, в «Архипелаге» описывается история создания самой лагерной системы с авторскими отступлениями в виде рассказов о временах каторги и царской тюрьмы, анализируется опыт человека в исправительно-трудовом лагере от момента его ареста до освобождения с последующим получением статуса спецпоселенца. Кроме того, автором приводится и личная история ареста и последующего заключения. Все элементы повествования сопровождаются авторской позицией — А.И. Солженицын выступает не только как рассказчик, но и своего рода проповедник, обличающий ложь.

Помимо жанровой и структурной составляющих, произведение выделяют и его лексические особенности. Произошедшие в СССР в XX веке

события привели к созданию уникального не только для русской, но и для мировой литературы жанра лагерной прозы. Многие авторы, в том числе и А.И. Солженицын, пытались переосмыслить эти трагические события, выразить свое отношение к советской власти и стать голосом народа. В своем произведении автор, как уже упоминалось ранее, рассказывает о лагерной жизни советского заключенного. В лагерях жили люди с разным социальным положением и образованием, но им необходимо было найти общий язык, что привело к образованию лагерной лексики, специфического пласта лексического состава русского языка. Кроме того, особое место в романе занимают и советизмы, являвшиеся неотъемлемой частью лексикона не только заключенных, но и всех советских граждан.

Таким образом, произведение А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» является уникальным сборником реалий советской жизни, а используемые в нем советизмы — неотъемлемой частью произведения, без которых автору бы не удалось описать произошедшие политические события и выразить к ним свое отношение.

2.2 Советизмы в романе «Архипелаг ГУЛАГ»

На первом этапе исследования с помощью метода сплошной выборки были отобраны 130 лексических единиц. Далее, на втором этапе, была проведена классификация отобранных советизмов. Основой исследования послужила рассмотренная ранее классификация О.П. Ермаковой, выделяющая советизмы по тематическому критерию. Среди советизмов, встречающихся в данном произведении, оказались особенно распространены аббревиатуры (или же сложносокращенные наименования) различных политических и государственных учреждений, руководящие политические должности, названия партий и членов данных партий, а также номинации различных действий (глаголы, получившие новое семантическое значение при советской власти).

Проведенная классификация советизмов по тематическим группам выявила следующее:

- Наименования лиц
- Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения
- Наименования учреждений, организаций
- Наименования, относящиеся к «квартирному вопросу»
- Советизмы разных тематических групп

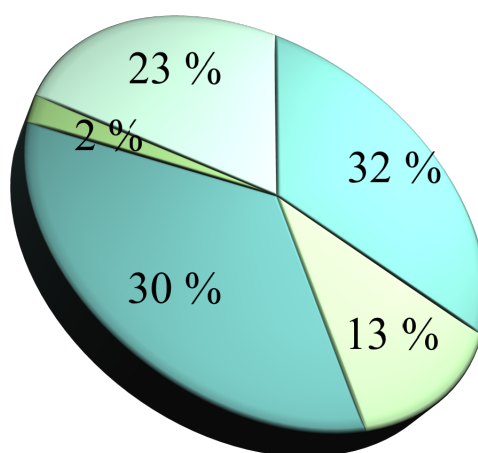

Диаграмма 1 — Классификация советизмов в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг Гулаг»

41 наименование лиц, 39 наименований учреждений и организаций, 3 наименования, относящиеся к «квартирному вопросу», 30 советизмов разных тематических групп и 17 наименований явлений сферы экономики, быта и снабжения. Далее был проведен анализ способов передачи данных советизмов в зависимости от их принадлежности к той или иной тематической группе.

2.2.1 Передача наименований лиц

После классификации советизмов по тематическим группам был произведен анализ способов передачи советизмов. Анализу подлежал 41 советизм, именуемый лица. Ниже приведен подробный анализ способов передачи части отобранных советизмов, остальные советизмы находятся в Приложении А.

«Стукачество» в советской жизни занимало особое место, так как было распространено повсеместно и поощрялось государством. Советские

граждане осуществляли доносы на своих соседей, коллег, друзей, а иногда и родственников. Частой причиной доноса был страх за свою собственную жизнь, обещанные деньги или же просто выполнение гражданского долга:

«Здесь называют последнюю княгиню Вяземскую, виднейшую послереволюционную **стукачку**» (стр. 60) — «Here one can name the last Princess Vyazemskaya, a most prominent revolutionary **informer**» (р. 42).

Стукач, согласно словарю В.Н. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, — «презрительное доносчик; осведомитель КГБ» [28, С. 32]. Таким образом, можно заметить, что в приближенном переводе Томаса Уитни был потерян презрительный оттенок данного советизма. Более того, в дальнейшем повествовании переводчик использует лексему «informer» для передачи близких по значению к «стукачу» лексических единиц (доносчик, осведомитель). Следовательно, данный перевод следует считать не вполне удачным, так как вместо «informer» можно было использовать лексемы «snitch» или же «fink», которые сохранили бы эмоциональную окраску советизма.

С помощью приближенного перевода также был передан советизм «политотделец» («political officer»). Политотдел определяется как «политический орган, создаваемый ЦК КПСС в армии и флоте, в некоторых ведомствах для усиления руководства и политической работы» [28, С. 76]. Соответственно, политотделец — это работник политотдела, занимающийся идеологическим продвижением (пропагандой и агитацией). Тем временем значение словосочетания «political officer» — «an officer attached to a unit, usually outside the regular chain of command, who ensures that the regular soldiers and officers obey orders and confirm the government's ideology» [51]. Таким образом, данные понятия имеют схожее семантическое значение, а значит приближенный перевод следует считать успешным.

«Правда, формы очистки от насекомых Ленин в этой статье предвидел разнообразные: где посадят..., где расстреляют **тунядца**». (стр. 49) — «True, the forms of insect-purging which Lenin conceived of in this essay were most

varied: in some places they would be placed under arrest...;in others **parasites** would be shot» (p. 27).

В данном примере при передаче советизма «тунеядец» также был применен метод приближенного перевода. 12 статья Конституции СССР 1936 года обязала каждого советского гражданина работать, объявив труд «делом чести». Также советской властью был введен принцип «кто не работает, тот не ест». Более того, в 1961 году Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами)», которые уклоняются от общественно-полезного труда и ведут паразитический образ жизни. Можно сделать вывод, что перевод данного советизма был выполнен успешно, так как переводчику удалось передать основное значение и колорит исходной лексемы.

«Расстрелы **отказчиков** во время войны». (стр. 85) — «The execution of **malingers** during the war». (p. 61)

При передаче данного советизма был применен метод гипогиперонимического перевода. Приводя свои размышления о 58 статье Уголовного Кодекса 1926 года, А. И. Солженицын описывает первый пункт статьи, где говорится о том, что любое действие, которое направлено на «ослабление власти», следует считать контрреволюционным. Как утверждает автор, в реальной жизни данная статья нашла особое применение в лагерях, где при отказе пойти на работы из-за, например, изнеможения, следовал расстрел. Согласно Кембриджскому словарю «malingerer» — это «person who pretends to be ill in order to avoid having to work» [51]. Помимо случаев физической неспособности работать, часто в лагерях также происходили эпизоды осознанного неповиновения. Выражая протест, заключенные устраивали массовые отказы от работы, часто даже от приемов пищи. Безусловно, были и случаи симулирования болезни, но в первом пункте 58 статьи говорится об отказчиках, а не симулянтах. Соответственно, при передаче данного советизма целесообразнее использовать калькирование (желательно, с пояснением от переводчика) или же описательный, а не гипогиперонимический перевод.

Особый интерес представляют случаи перевода наименований лиц с помощью нескольких приемов перевода:

«На Серпуховской площади днём два **чекиста** пытались арестовать женщину.» (стр. 36) — «Two **Chekists** tried to arrest a woman on Serpukhov Square» (p. 15).

По своей форме данный советизм выглядит как переведенный с помощью одной лишь транскрипции, но дальнейший анализ произведения показал, что для перевода советизма «чекист» было также использовано калькирование. В словаре лексема «чекист» определяется как «работник ЧК» [28, С. 153]. Далее в переводе Томаса Уитни советизм «ЧК», то есть Чрезвычайная комиссия, переводился через транскрипцию «Cheka». Следовательно, можно утверждать, что в переведенном советизме «chekist» основа лексической единицы сначала была переведена с помощью транскрипции, а затем к ней был добавлен суффикс «ist», выражающий в английском языке принадлежность к определенной профессии, направлению политики и т.д. В связи с тем, что до употребления данного советизма ни разу не упоминается ЧК, которую переводчик мог бы перевести с комментарием, а так же в связи с отсутствием комментария или же описательного перевода при передаче анализируемого советизма, можно сделать вывод, что данный перевод, вероятно, усложнит понимание советизма реципиентом, следовательно, не является удачным.

«В 25-м году уже начали сажать и самых первых (молоденьких) **троцкистов**». (стр. 62) — «In 1925 they had already begun to arrest the first (young) **Trotskyites**» (p. 39).

Так же, как и в выше описанном случае, данный советизм был переведен с помощью транскрипции и калькирования. К основе советизма был добавлен английский суффикс «ite», обозначающий принадлежность людей к какой-либо группе, приверженность к верованию, системе ценностей (Israelite — израэлит, laborite — лейборист) и т.д. Троцкистами же называли сторонников троцкизма (по фамилии его идеолога Л.Д. Троцкого) — течения в рабочем движении, «враждебного маркизму-ленинизму» [28, С. 311]. В

советском языке все политические направления, которые не вписывались в ленинизм, носили отрицательную характеристику, выражавшуюся в названии лица в зависимости от его принадлежности к тому или иному направлению. Несмотря на то, что Троцкий был одним из самых видных советских политических деятелей, иностранный читатель может быть незнаком с ним, поэтому перевод следовало сопроводить комментарием о данной политике или же движении.

С помощью транскрипции переводчик передал также и советизм «подкулачник» («podkulachnik»). Кроме того, при передаче советизма используются два переводческих комментария — дополняющий и словарный. Словарный комментарий предшествует советизму и внедрен в текст: «podkulachnik — a person aiding the kulaks», дополняющий же появляется в форме сноски — «I remember very well that in our youth this term seemed quite logical; there was nothing in the least unclear about it» (p. 57). В дополняющем комментарии переводчик приводит собственные мысли, связанные с явлением подкулачников, тем самым разбавляя перегруженное новыми для реципиента лексемами повествование. Данный перевод следует считать успешным благодаря комментариям, которые облегчили понимание читателя и позволили передать советизм в форме транскрипции, тем самым сохранив его колорит.

Кроме того, с использованием транскрипции были переведены следующие советизмы: меньшевик (menshevik), эсеры (SR's), именующие членов популярных политических партий. Данные партии являлись главными противоборствующими политическими силами в революционное время и широко известны во всем мире, поэтому перевод с помощью транскрипции следует считать успешным.

С использованием транскрипции в сочетании с калькированием был переведен советизм «СОЭ» — «SOE («Socially Dangerous Element»)). Термин «СОЭ», то есть социально-опасный элемент, применялся в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления и далее оправданных по данному делу судом. Транскрипция аббревиатуры, а также расшифровка с помощью

калькирования не только сохраняют уникальность советской реалии, но и делают ее доступной для понимания реципиента.

«...и своими арестантскими потоками увеличивали потоки **контрреволюционеров.**» (стр. 37) — «...and their own waves of prisoners served to well the waves of **counterrevolutionaries**» (p. 33).

При передаче данного советизма был применен метод калькирования. Политические движения, как и их представители, которые противоречили идеалам социалистической революции считались «враждебными» и маркировались в языке приставками -анти; -контр. Аналогичное значение имеет и английская приставка -counter (против). Соответственно, использование калькирования в данном случае оправдано, так как переведенный советизм имеет то же семантическое значение и понятен реципиенту.

С помощью калькирования был переведен и советизм «нэпман»:

«С 1928 же года приходит пора рассчитывать с буржуазными последышами — **нэпманами**» (стр. 57) — «From 1928 on, it was time to call to a reckoning those late stragglers the bourgeoisie — **the NEPmen**» (p. 52)

С момента прихода большевиков к власти одной из их важнейших политических целей было устранение частной собственности и средств производства. Применяя политику военного коммунизма, власти национализировали всю промышленность и ввели продразверстку, согласно которой крестьяне были обязаны отдавать часть урожая государству. Не до конца продуманная экономическая система, а также сопротивление со стороны крестьянства привели к масштабному голоду в городах и деревни, промышленному спаду. Первым шагом к улучшению ситуации в стране стало провозглашение НЭП'а — новой экономической политики — на X съезде партии большевиков. Важнейшим решением для дальнейшего развития страны стала отмена продразверстки. Кроме того, государственным предприятиям была дана хозяйственная самостоятельность. Таким образом, принятие новой экономической политики привело к восстановлению экономики, которая также значительно пострадала после Первой мировой и

Гражданской войн. Что же касается советизма «нэпман», то согласно словарю Т.Г. Никитиной и В.М. Мокиенко, это «частный предприниматель, торговец эпохи новой экономической политики» [28, С. 52]. Несмотря на то, какую роль сыграла новая экономическая политика не только в развитии страны, но и общества, она не столь известна в международной истории, поэтому иностранный читатель, с большой вероятностью, не поймет смысл переданного с помощью калькирования советизма. Кроме того, «расправе» властей с нэпманами автор посвящает несколько абзацев (и возвращается к данной теме еще несколько раз в течение всего произведения), из чего следует, что оставить без пояснения данный советизм нельзя. Таким образом, к примененному калькированию корректно было бы добавить, например, авторский комментарий или же описательный перевод, благодаря которому читатель узнал бы о новой экономической политике, введенной большевиками.

С использованием калькирования также были переведены советизмы «трудящийся» («worker»), «партийный вождь» («party leader»), «плановик» («planner»), «активист» («activist»), «управдом» («house manager»), советизмы «враг народа» («enemy of the people»), «изменник-социалист» («socialist traitor»), а также «предельщик» («limiter») и «красноармеец» («Red Army man»). Кроме того, следующие советизмы, связанные с партийными движениями: «кадеты» («cadets») и «народные социалисты» («popular socialists»), «эсерка» («socialist revolutionary»).

«ГПУ запыхалось хватать и таскать **вредителей**» (стр. 47) — «The GPU puffed and panted in its efforts to grab off and drag off the **wreckers**» (p. 44).

Советизм «вредитель» также был переведен с помощью калькирования. Согласно словарю, вредитель — «контрреволюционер, наносящий советскому государству экономический и политический вред с целью подорвать его мощь и подготовить реставрацию капитализма» [28, С. 235]. Использование калькирования в данном случае оправданно, так как советизм сохранил свое семантическое содержание и понятен читателю не только сам

по себе, но и по контексту (автор посвящает «вредительству» несколько абзацев).

«Да **колхозников** так и берут, неужели ещё ехать к его хате ночью по бездорожью?» (стр. 21) — «And, in fact, that's the way **collective farmers** are arrested» (p. 10).

Приведенный в примере советизм был переведен с помощью описательного перевода. Созданные в СССР колхозы представляли собой особую форму коллективного сельского хозяйства. Помимо «collective farm», в английском языке также закрепился и перевод данного советизма, выполненный с помощью транскрипции (kolkhoz) [54]. Соответственно закреплены в английском языке и обозначения работника колхоза — «collective farmer» и «kolkhoznik». Несмотря на то, что оба варианта перевода верны, перевод данного советизма с помощью транскрипции передает колорит советизма, его уникальность. Кроме того, перевод советизма «колхозник» с помощью транскрипции был бы понятен реципиенту, так как советизм давно вошел в лексический состав английского языка. Таким образом, перевод советизма с помощью описательного перевода следует считать корректным, но более удачным был бы перевод с использованием транскрипции.

С помощью приема описательного перевода были также переданы и советизмы, именующие типы тюремных заключенных:

«В этом обзоре не будут прослеживаться потоки **уголовников** и **бытовиков...**» (стр. 39) — In this survey we are not going to investigate the waves of **habitual criminals (ugolovniki)** and **nonpolitical offenders (bytoviki)** ...» (p. 33)

В дополнение к описательному переводу в скобках автор также использовал транслитерацию. В концентрационных лагерях Советского Союза заключенных делили на три группы: 1) бытовики 2) политические заключенные 3) уголовники. Политическими называли заключенных, в основном осужденных по ранее упомянутой 58 статье и иным статьям. Уголовники и бытовики же, соответственно осужденные за уголовные и

бытовые преступления, противопоставлялись политическим преступникам, так как считались «социально близкими трудовому народу». Следовательно, ошибочно переводить бытовиков как «nonpolitical offenders», ведь к ним следует относить также и уголовников. Согласно словарю, «habitual criminal — someone who is repeatedly arrested for criminal behavior» [28, С. 76]. Таким образом, «habitual criminal» — это не просто осужденный по уголовной статье преступник, но также и рецидивист, что не имеется в виду в данном контексте. Следовательно, при переводе были допущены фактические ошибки, искажающие смысл исходных советизмов, что позволяет считать перевод некорректным. Тем не менее, описательный перевод в сочетании с транслитерацией позволяет не только передать колорит советской реалии, но и сделать ее понятной читателю, поэтому способы передачи советизма в данном случае выбраны целесообразно.

«**Чернорабочих** вызывают в контору» (стр. 21) — «**Manual workers** are called into the office» (p. 9)

При передаче советизма «чернорабочие» был использован контекстуальный перевод. Исходный советизм (чернорабочий), согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, обозначает человека, выполняющего «грязную» или нетребующую какой-либо квалификации работу [11]. Тем временем словосочетание «manual worker» применяется по отношению к человеку, который выполняет ручной труд: «someone who works with their hands» [51]. В условиях отсутствия информации о контексте перевод данного советизма был бы выполнен с помощью калькирования (например, «unskilled worker»). Но в данном случае автор описывает способы ареста колхозников (которые зарабатывают на жизнь ручным трудом), поэтому контекстуальный перевод является единственным правильным способом передачи советизма «чернорабочие».

Также был выявлен случай опущения советизма:

«Впрочем, тут уже добровольцы прут в **сексоты**, не отобьёшься: и выгодно, и доблестно» (стр. 49) — «Meanwhile there were plenty of volunteers; you couldn't get away from them: it was both profitable and praiseworthy» (p. 46).

«Сексот», согласно словарю В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, «разг. презр. доносчик, осведомитель КГБ в каком-либо коллективе» [28, С. 76]. Опускание в данном случае возможно, так как в предшествующем предложении раскрывается содержание использованного далее советизма «сексот»: «...раз требуют осведомлять, значит надо» («...if hey asked you, then it meant you had to inform»).

Таким образом, в ходе анализа было выявлено, что наиболее распространенным способом передачи наименований лиц является калькирование (34%). Далее соответственно применялись приемы: описательный перевод (21%), контекстуальный перевод (13%), транскрипция/транслитерация (13%), гипо-гиперонимический перевод (8%), приближенный перевод (8%) и опускание советизма (3%):

- Калькирование
 - Описательный перевод
 - Приближенный перевод
 - Опускание советизма
- Контекстуальный перевод
 - Гипо-гиперонимический перевод
 - Транскрипция/Транслитерация

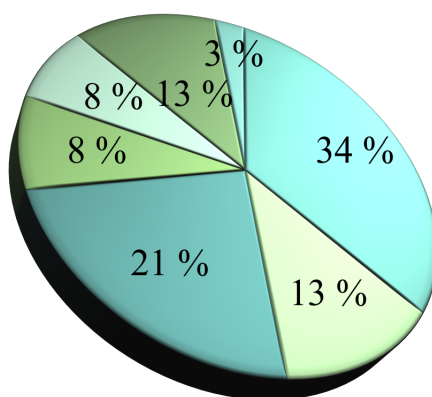

Диаграмма 2 — Приемы перевода наименований лиц в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

Несмотря на то, что при передаче советизмов чаще всего использовалось калькирование, данный прием во многих случаях необходимо было сопровождать комментарием или описательным переводом, так как советизм был непонятен для реципиента. Также оптимальным способом передачи советизма оказался перевод с использованием транскрипции/транслитерации в сочетании с комментарием/описательным переводом, так

как подобный перевод не только сохраняет колорит советизма, но и делает его доступным для понимания читателя. Тем временем случаи использования контекстуального перевода подтвердили ранее сказанное утверждение о том, что при переводе советизмов всегда нужно учитывать конкретную ситуацию, контекст его употребления.

2.2.2 Передача наименований явлений экономики, быта и снабжения

Далее анализу подлежали 17 советизмов-наименований явлений экономики, быта и снабжения. Ниже приведен подробный анализ способов передачи части отобранных советизмов, остальные советизмы см. в Приложении А. Безусловно, значительный пласт советизмов сферы экономики, быта и снабжения представлен советизмами, связанными с колхозами:

«Их вывезли — и **коллективизация** была проведена» (стр. 59) — «They were torn up by the roots — and **collectivization** was accomplished» (p. 57)

С целью осуществления социалистических преобразований в деревне советскими властями в период с 1927 по 1933 годы проводилась политика коллективизации — объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в масштабные кооперативные производства. Подобная реформация позволила стране быстрее перейти к индустриальной экономике, облегчив при этом переход рабочей силы и распределение продуктов. Советизм «коллективизация» зафиксировали в английском языке в калькированной форме. Использование переданного подобным образом советизма в данном случае полностью оправдано, так как в исходном языке и языке-реципиенте существуют заимствования от французского «collectif» (коллектив) и латинского «collēctīvus» (коллектив). Соответственно лексические единицы, образованные с данной основой в английском языке будут понятны реципиенту.

«Этот пункт применялся к колхозникам, не набравшим нужного числа **трудодней**» (стр. 65) — «It was also applied to collective farmers who failed to work the required minimum number of **«labor days»**» (p. 67)

В данном примере советизм «трудодни» также был переведен при помощи калькирования. В период с 1933 по 1966 год в колхозах количество и качество труда оценивалось с помощью такой единицы учета, как «трудодень». Для каждого колхозника существовал обязательный минимум трудодней в год. Выбор способа передачи советизма в данном случае можно считать оправданным, так как в лексике английского языка уже существует понятие «Labor Day», переводящееся как «День труда» (международный праздник). Кроме того, использование советизма с кавычками позволяет реципиенту понять, что данное словосочетание передает характерную для СССР реалию.

«Они умело маскировались, они пользовались тем, что ни **паспортной системы**, ни единых **трудоуговых книжек** ещё не было в Республике» (стр. 44) — «They had hidden well...there was no **internal passport system** nor unified **work-books** in the Republic» (p. 39)

Конституция 1917 года, наряду с основными принципами труда, утвердила внедрение новой системы трудовых книжек, которые заменили существовавшие до революции 1917 года послужные списки. Трудовая книжка (или трудовой список) фиксировала новые отношения между работником и работодателем, регламентируя факторы труда и его оплаты. Данные законные и подзаконные акты, оформившие трудовые отношения, являлись новым опытом для советского общества. После Октябрьской революции одним из первых решений большевиков стало упразднение паспортной системы Российской империи. Вместо паспорта документом, идентифицирующим личность человека, стала трудовая книжка. Однако в 1923 году, несмотря на популистские лозунги большевиков о необходимости ликвидации подобных систем контроля за гражданами ради свободы передвижения, была введена новая более жесткая паспортная система, которая применялась ко всем гражданам, в отличие от предыдущей царской

системы. Выбранный при передаче советизма «трудовая книжка» метод калькирования можно считать удачным, так как одно из значений словосочетания «work-book» — «a record of work done» [54]. Тем не менее, данное значение является крайне узким и относится не к официальной работе, а к работе, проделанной человеком в целом. Следовательно, необходимо пояснить данный перевод, либо дополнительно сопроводить его описательным переводом. Возможным способом передачи советизма также может являться транскрипция/транслитерация, дополненная перечисленными выше методами перевода. Советизм «паспортная система» был передан с помощью калькирования и учета контекста (прилагательное «internal»). Как и в современной России, в СССР были внутренние и заграничные паспорта, что является необычным для паспортных систем большинства других стран. Исходный советизм был передан без потери смысла, так как реципиент в целом знаком с системой паспортов, а прилагательное «internal» уточняет советизм, показывая, что данные паспорта действовали внутри страны. Таким образом, выбор метода перевода, как и сам перевод, следует считать удачным.

Кроме того, калькированием были переведены сложносокращенные советизмы «сельхоз» («agriculture»), «стройматериалы» («building materials»), а также «политпаек»:

«Как законное (у царя отбитое и революцией подтверждённое) принимали они специальный **политпаек** (включая и полпачки папирос в день)» (стр. 379) — «They accepted as their legal due a special **political ration...**» (p. 460).

«Политпаек» — это лагерный термин, означающий паек политзаключенного, выдававшийся с конца 20-х годов. «Политпаек состоял из лишней порции хлеба, обычно белого, из порции сливочного масла, дополнительного сахару» [28, С. 55]. Перевод данного советизма с помощью калькирования привел к потере колорита советизма. Кроме того, словосочетание «political ration» не отражает семантику исходного советизма в полной мере и, скорее всего, будет непонятно реципиенту. Таким образом,

данный перевод следовало сопроводить комментарием или же использовать описательный метод в сочетании с транскрипцией/транслитерацией.

«...она привыкла не считать денег, что такое ее несчастные 500 рублей **зарплаты** в ВСНХ...» (стр. 266) — «...she had grown used to having plenty of money, and that her insignificant **salary** of 500 rubles from the Supreme Council of the Economy was nothing at all...» (p. 316)

Еще одним примером использования калькирования является перевод советизма «зарплата». Как отмечалось ранее, советский язык стремился к унификации и сокращению. Данный советизм является примером экономического сокращения («заработная плата») и стал употребляться в советской речи с 1923 года. Несмотря на то, что лексема «заработная плата» заменила предшествующие ей «получку» и «жалованье», аналогичный процесс оплаты труда в денежной форме происходит в каждой стране, поэтому выбор калькирования в качестве способа перевода следует считать уместным.

«Стало быть такая **коммуна** была преступна и не могла принести народу счастья» (стр. 52) — «It appeared that such a **commune** was criminal and that it could not bring people happiness» (p. 51).

Согласно словарю В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, коммуна — это «коллектив лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда» [28, С. 136]. В английском же языке «commune» означает «a group of families or single people who live and work together sharing possessions and responsibilities» [51]. Таким образом, оба понятия сходятся по значению, поэтому использование калькирования в данном случае полностью оправдано.

«...а заведующий **столовой** не разрешил подать приятелю обед» (стр. 129) — «This friend of his was not high enough in rank to be admitted there, and the **dining room** manager refused to serve him» (p. 152)

Выделенный советизм «столовая» был переведен с помощью метода приближенного перевода. В царские времена столовую можно было найти лишь в роскошных дворянских поместьях и домах. В столовой собиралась

вся семья, часто также их друзья и соседи. С приходом советской власти слово «столовая» обретает новое значение: на предприятиях появляются места питания трудящихся — заводские столовые. Так, в толковом словаре Д.Н. Ушакова у лексики «столовая» зафиксированы два значения [40]: 1) «комната в квартире с обеденным столом, в которой едят и пьют» 2) «место общественного питания». Перевод советизма как «dining room» был бы уместен, если бы исходная лексическая единица употреблялась в своем изначальном смысле, но никак не приобретенном при советской власти. Несмотря на то, что одно из значений «dining room» подходит под описание заводской столовой («a room in which meals are eaten» [54]), оно является слишком неточным и не передает советскую реалию. Более корректным является перевод советизма с помощью лексики «canteen» — «a place in a factory, office, etc., where food and meals are sold» [54]. Таким образом, предложенный вариант приближенного перевода хоть и не совсем точен, так как в столовых еда предоставлялась рабочим бесплатно, но представляется наиболее удачным.

«С января 1919 года введена **продразвёрстка**, и для сбора её составляются **продотряды**» (стр. 39) — «From January, 1919, on, **food requisitioning** was organized and **food-collecting detachments** were set up» (p. 32).

Выделенные советизмы, относящиеся к упомянутой ранее политике военного коммунизма, были переведены с помощью описательного перевода. Последствия Первой мировой войны, и особенно Гражданской войны, начавшейся в 1918 году, привели к необходимости введения политики военного коммунизма. Продразверстка же послужила одним из способов ее реализации — в условиях экономического и военного кризиса была введена особая система сельскохозяйственных продуктов, которая обязала крестьян сдавать излишки продуктов государству. В связи с тем, что многие крестьяне не были согласны на подобное насильственное изъятие хлеба, в город прибывало чуть больше половины требуемого объема. Для обеспечения полного объема продукта большевиками были введены специальные

вооруженные продотряды, изымающие у крестьян урожай. Глагол «to requisition» определяется словарем как «officially request or take something» [54], что и представляет собой политика продразверстки — государство обязывает крестьян сдавать еду. Тем не менее, примененный в данном случае описательный перевод, хоть и отражающий суть советизма, привел к потере его колорита. Альтернативным способом перевода могла послужить транслитерация/транскрипция с описательным переводом или же с переводческим комментарием. К тому же, советизм «продразверстка» часто встречается в англоязычной литературе переведенным с помощью метода транскрипция или транслитерации (Prodravzyorstka/Prodravzverstka). Тем временем выбор способа передачи советизма «продотряды» можно считать удачным, так как описательный перевод в данном случае полностью отражает семантику оригинальной лексемы, а сам советизм не обладает особым колоритом, столь важным для передачи на иностранный язык.

Таким образом, в ходе анализа способов передачи наименований явлений сферы экономики, быта и снабжения было выявлено, что наиболее распространенным способом является калькирование (67%):

- Калькирование
 - Транскрипция/Транслитерация
- Приближенный перевод
 - Описательный перевод

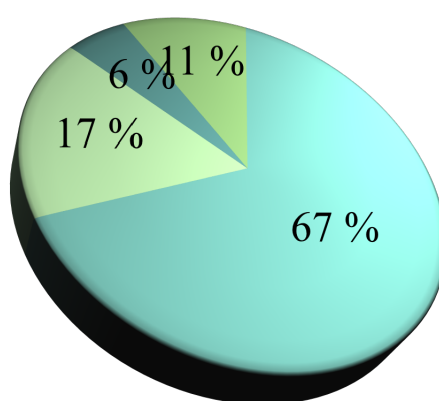

Диаграмма 3 — Приемы перевода наименований явлений сферы экономики, быта и снабжения в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

Далее, соответственно, применялись: приближенный перевод (17%), описательный перевод (11%), транскрипция/транслитерация (6%). Как и в

случае с передачей наименований лиц, перевод советизмов-наименований явлений сферы экономики, быта и снабжения с помощью калькирования был наиболее распространен и в большинстве случаев оправдан. Тем не менее, встречались случаи, где отсутствие комментария или дополнительного описательного перевода могло привести к неточному пониманию советизма реципиентом (например, work-book). Метод приближенного перевода следует использовать лишь при невозможности применения других методов перевода, так как в данном случае происходит неизбежная потеря части семантического значения. Описательный же перевод в редких случаях следует оставлять без дополнительных способов передачи, так как советизм лишается своего оригинального колорита.

2.2.3 Передача наименований учреждений и организаций

В ходе исследования был произведен анализ способов передачи 39 советизмов-наименований учреждений и организаций. Ниже представлен анализ способов передачи отдельных советизмов, полный список см. в Приложении А. Как упоминалось ранее, язык при советской власти отличался обилием специализированных аббревиатур, особенно среди учреждений и организаций, что также нашло подтверждение и в произведении «Архипелаг ГУЛАГ». Большинство подобных названий организаций и учреждений были переданы с помощью транскрипции/транслитерации. Во многих случаях при переводе не возникало необходимости в авторском комментарии или в использовании дополнительного описательного перевода, так как организации и учреждения широко известны во всем мире: «КГБ» — «KGB», «НКВД» — «NKVD» и др.

Безусловно, иногда переводы с помощью транскрипции и транслитерации необходимо было сопровождать описательным переводом:

«...в эти месяцы наполнялись **Кресты, Бутырки** и многие родственные им провинциальные тюрьмы» (стр. 49) — «...it is easy to guess

that during these months such **central prisons as Kresty in Petrograd and the Butyrki in Moscow...**» (p. 26)

Так, советизмы «Кресты» и «Бутырки» были переведены с помощью транскрипции («Kresty», «Butyrki») и описательной конструкции «central prisons in Petrograd and in Moscow». «Кресты» и «Бутырки» (Бутырская тюрьма,) как сейчас, так и в советское время, были крупнейшими и известнейшими следственным изоляторами страны. Переданные одной лишь транскрипцией, данные названия были бы непонятны реципиенту. Таким образом, использование переводчиком нескольких приемов при переводе советизмов позволило не только сохранить уникальность советских реалий, но и сделать их доступными для понимания читателя.

«Закрываются в Ленинграде: латышское отделение института Герцена; дом культуры латышей; эстонский клуб; латышский **техникум...**» (стр. 69) — «In Leningrad, the department of the Herzen Institue, the House of Latvian Culture, the Estonian Club, the Latvian **Technicum...**were all closed down» (p. 72).

Изначально техникумы появились в Германии, но затем в 1930-х годах, в условиях индустриализации, техникумы стали открываться в каждом городе СССР. Параллельно с ними развивались и различные фабрично-заводские школы — профтехучилища. Словарь определяет лексему «technicum» как «technical college», отмечая, что как правило техникумы были характерны для СССР и других социалистических стран [54]. Перевод данного советизма с помощью транскрипции хоть и сохраняет его колорит, но приводит к тому, что советизм становится непонятен реципиенту, так как в англоязычных странах нет такого образовательного учреждения, как техникум. Таким образом, перевод советизма следовало осуществить с помощью транскрипция и описательного метода, либо сопроводить транскрипцию авторским комментарием — например, The Latvian Technicum (a technical college).

Многие названия учреждений и организаций были переданы с помощью описательного перевода:

«И билетные кассиры, и агенты **Совтуриста** и **Интуриста** будут изумлены, если вы спросите у них туда билет» (стр. 23) — «And at ticket windows or at **travel bureaus for Soviet or foreign tourists** the employees would be astonished if you were to ask for a ticket to go there» (p. 23)

Среди первых и наиболее известных туристических компаний СССР были компании «Советский турист» и «Интурист», основанные в 20-х годах. Благодаря данным агентствам в СССР развивался не только выездной туризм, в страну поступало много иностранцев — в 1975 году, например, число иностранных гостей составило почти 4 миллиона. Названия туристических агенств, безусловно, были бы непонятны реципиенту при передаче с помощью одной лишь транскрипции/транслитерации или калькирования. Необходимо заметить, что передав данные советизмы с использованием описательного перевода, переводчик осознанно опустил названия самих агенств. Тем не менее, исходя из контекста, можно сделать вывод, что опущение названий «Совтурист» и «Интурист» уместно, так как они не столь важны для передачи авторской мысли — рядовой советский гражданин не знал о существовании исправительно-трудовых лагерей. Таким образом, данный перевод советизмов с помощью описательного перевода следует считать удачным.

С использованием описательного перевода были также переведены названия местных комитетов: «Райком» («District Party Commitee»), «Местком» («Local Party Committee»).

«Его вызывают в **сельсовет**, там и берут» (стр. 30) — «They are summoned in the **village soviet** and arrested there» (p. 10)

Советизм «сельсовет» был передан с помощью калькирования («village») и транскрипции («soviet»). Сельские Советы появились после революции и представляли собой основную административно-территориальную единицу, являясь также органом местной власти. Совет же, согласно словарю В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, представляет собой «распорядительный или совещательный орган при каком-либо учреждении, организации» [28, С. 132]. Государство с советской формой управления

является практической реализацией теории марксизма о построении коммунизма путем отстранения от власти непролетарских классов и установления диктатуры пролетариата. В СССР Советы образовывали единую структуру органов представительной власти и значительной разницы между советом низшего (например, сельского) или высшего уровня не существовало. Лексема «soviet» давно закрепились в составе английского языка и имеет несколько значений [54]: 1) «an elected group at any of several levels in Communist countries, especially in the USSR». 2) «the people of the USSR (the Soviets)». Кроме того, данная лексическая единица знакома реципиенту, как минимум, благодаря названию Советского Союза (The Soviet Union). Таким образом, перевод советизма «сельсовет» с использованием приемов калькирования и транскрипции является удачным, так как сохраняет колорит советской реалии и делает ее доступной для понимания реципиента.

Аналогичным образом были переданы советизмы «ВСНХ» («VSNKh (the Supreme Council of the Economy)»), «Госплан» («the State Planning Commission»), перевод которых также вышел удачным, так как передал национальный колорит советских реалий, а также объяснил их значения калькированием развернутой формы сложносокращенного слова/аббревиатуры.

«Пять лет **исправительно-трудовых лагерей!**» (стр. 234) — «Five years in **corrective-labor camps**» (p. 279)

При помощи калькирования также был переведен советизм «исправительно-трудовой лагерь». Уже в 20 веке исправительно-трудовые лагеря существовали во многих странах мира, различаясь лишь по своему названию и форме. До 1929 года в СССР исправительно-трудовые лагеря назывались концентрационными, но на одном из заседаний Политбюро ЦК ВКП(Б) было принято решение переименовать данные учреждения. Поэтому подобные организации с названием «исправительно-трудовой лагерь» существовали только в Советском Союзе. Заключение в таких лагерях занимались строительством дорог, каналов, и различных промышленных объектов в отдаленных регионах страны (Крайнем Севере и др.). Несмотря на

уникальность данного понятия, переданный с помощью калькирования советизм «исправительно-трудовой лагерь» полностью сохранил свою семантическую составляющую и понятен реципиенту, то есть данный перевод можно считать успешным.

Кроме того, с помощью калькирования были переведены следующие названия: «Всероссийский Союз служащих» («All-Russian Union of Employees»), а также «Комбед» («Committees of the Poor»), «ЦК» («Central Committee»), «Учредительное собрание» («Constituent Assembly»), «СНК» («The Council of People's Commissars»), «Промпартия» («Promparty»), «МОГЭС» («Moscow Electronic Power Systems») и другие советизмы. В данных случаях использование в качестве приема перевода калькирования оправдано, так как советизмы не обладают особым колоритом, чья передача так важна при переводе.

Анализ способов перевода наименований учреждений и организаций выявил, что одним из наиболее распространенных приемов перевода оказался прием калькирования (44%). Далее соответственно применялись: транскрипция/транслитерация (36%), описательный перевод (20%).

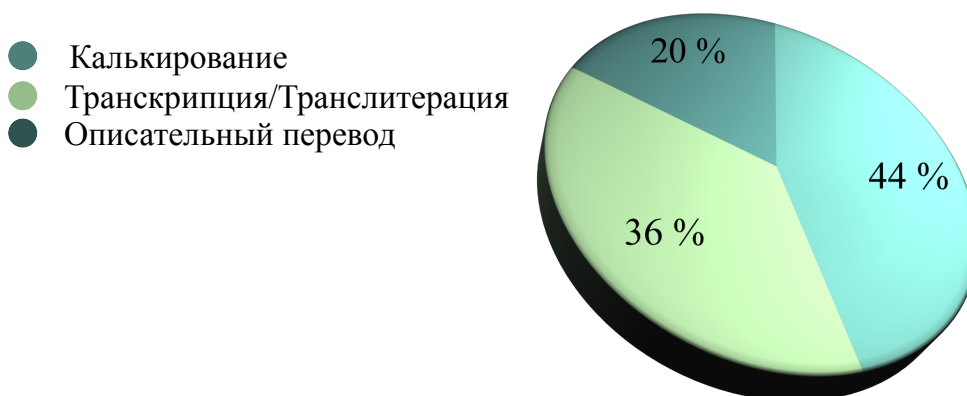

Диаграмма 4 — Приемы перевода наименований учреждений и организаций в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

В ходе анализа также была отмечена частотность комбинируемого перевода при передаче аббревиатур и сложносокращенных слов — транскрипция/транслитерация использовалась в сочетании с описательным переводом или же с калькированием. Данный тип перевода можно считать

наиболее удачным, так как он сохраняет национальный колорит реалии, а также раскрывает значение лексемы реципиенту. Описательный перевод также является корректным в случаях, когда оригинальность советизма не так важна для контекста. Схожего принципа следует придерживаться и в случае использования транскрипции и транслитерации — отдельно данные приемы целесообразно применять только в ситуации, когда нет необходимости передать значение советизма или же когда советизм общеизвестен, а значит понятен реципиенту.

2.2.4 Передача советизмов разных тематических групп

После классификации отобранных советизмов был произведен анализ 30 советизмов, относящихся к разным тематическим группам. Среди советизмов данного вида по количеству в тексте особенно выделяются политические советизмы («партийное прошлое», «политрежим» и др.), идеологические советизмы («враждебный», «пролетариат», «классовый удар», «интернационализм» и др.), а также наименования действий («взять», «расчистить», «выдать желтый билет» и др.).

«Я твёрдо верю, что самый беспощадный террор будет и даже не в продолжительном будущем... **Красный террор** — мой конёк...» (стр. 115) — «I am firmly convinced that we are going to have the most merciless terror — and in the fairly near future too... **Red Terror** is my hobby» (p. 134)

При передаче советизма «Красный террор», заимствованного ранее английским языком было использовано калькирование. Данный советизм определяется словарем В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной как «крайние меры, принимаемые революционным правительством для подавления сопротивления классовых врагов и враждебных действий внутренней и внешней контрреволюции» [28, С. 261]. Действительно, Красный террор, являющийся оппозицией Белому террору — реакционной политике антибольшевистских сил во время Гражданской войны — представлял собой комплекс репрессивных мер против идеологических противников

большевиков, но главным образом против определенных слоев общества (дворян, казаков и др.). Несмотря на разные версии исследователей о причинах ассоциации советской власти с «красным» и врагов советской власти с «белым», данные цвета закрепились за политическими сторонами еще в революционное время. Деление советских политических сил на «красных» и «белых» общеизвестно и понятно иностранному реципиенту, поэтому в пояснении или применении описательного перевода при передаче советизма «Красный террор» нет необходимости. Таким образом, выполненный с помощью калькирования перевод следует считать удачным.

С помощью калькирования, среди прочих советизмов, были также переведены советизмы «рабочий класс» («working class») и «пролетариат» («proletariat»), связанные с теорией марксизма и потому присутствующие в английском языке так же, как и в русском; «враждебный» («hostile»), «околокадетский» («close to the cadets») и «правый оппортунизм»:

«Да простит нас читатель: ведь мы опять сбились на этот **правый оппортунизм** — понятие «вины», виноват — не виноват» (стр. 237) — «We have one more one astray with this **rightist opportunism** — this concept of guilt and of the guilty or innocent» (p. 272).

Оппортунизм — это течение в рабочем движении, враждебное марксизму-ленинизму, выступающее за классовое подчинение буржуазии и сотрудничество с ней [21, С. 95]. Передача данного советизма без переводческого комментария или описательного перевода, скорее всего, приведет к непониманию реципиента, так как в английском языке термин «политический оппортунизм» (political opportunism) имеет довольно широкое значение: «the policy of taking advantage of opportunities or circumstances often with little regard for principles or consequences» [54]. Таким образом, несмотря на то, что данный способ передачи советизма «правый оппортунизм» имеет место быть, его следует считать не вполне удачным.

Особенной чертой советского политического языка является постоянное противопоставление созидания-разрушения. Примером

«разрушения» является сема насилия и уничтожения (борьба, удар, агрессия), которую часто можно наблюдать в советизмах, употребляемых по отношению к идеологическим врагам:

«...всю силу **классового удара** направляя на интеллигенцию прочую» (стр. 47) — «...while the whole force of **the class assault** was directed against the rest of the intelligence» (p. 43)

Советизм «классовый удар» был переведен с помощью гипо-гиперонимического приема («assault») в сочетании с калькированием («class»). Понятие общественных классов возникло в европейской истории еще в XIX веке, но приобрело новое развитие в предложенной Карлом Марксом теории классовой борьбы. Так и В.И. Ленин говорил о неизбежности классового антагонизма в капиталистическом обществе. Единственной возможной диктатурой среди классов он видел диктатуру пролетариата. Таким образом, в советизме «классовый удар» под классом подразумевается пролетариат. Можно сделать вывод, что классовая теория знакома иностранному реципиенту, так как развивалась различными философами и политологами в течение нескольких столетий. Следовательно, использованное при передаче советизма калькирование уместно. Переведенная с помощью гипо-гиперонимического метода, а именно генерализации, лексема «удар» («assault» — нападение), также передана удачно, так как идеологический компонент исходного советизма успешно сохранен, так же как и семантическая составляющая.

Часто среди советизмов встречается и сема созидания (создавать, строить и др.):

«...и с деньгами и с новеньким трактором приехал в родной край помогать **строить** заветный **социализм**» (стр. 159) — «...and returned to his native region with his money and his new tractor to help **build** sacred **socialism**» (p. 193).

При передаче советизма «строить социализм» переводчиком был применен метод калькирования. После революции 1917 года пришедшие к власти большевики стали разрабатывать планы по переходу от

капиталистическому общества к социалистическому. Так официальной доктриной Советского Союза стало построение социализма. Переведенный с помощью калькирования советизм «строить социализм» сохранил свою идеологическую окраску, сему и понятен реципиенту — следовательно, данный перевод следует считать корректным.

С помощью калькирование был переведен и следующие советизмы:

«Так лились потоки «за сокрытие **соцпроисхождения**», за «**бывшее соцположение**» (стр. 44) — «And so the waves rolled on — for «concealment of **social origin**» and for «**former social origin**» (p. 40).

Несмотря на то, что перевод советизма «соцпроисхождение» с помощью калькирования корректный, в переводе последующего советизма «бывшее соцположение» как «former social origin» допущена ошибка. Некорректно не только переводить «соцположение» как «соцпроисхождение», но и использовать с данной лексемой прилагательное «former» (бывший), так как соцпроисхождение не может являться бывшим, происхождение — одно.

Таким образом, перевод второго советизма является неверным. Возможным способом перевода является калькирование с помощью словосочетания «former social status».

Некоторые советизмы также были переданы с использованием нескольких приемов перевода:

«...в кисловодскую церковь входят остроголовые (чекисты в **будёновках**)...и прямо в шишаках, прерывая богослужение, — в алтарь.» (стр. 273) — «The picked heads (as hey called Chekists in their **high peaked Budenny caps**)...and in their pointed caps, went straight through the dumbstruck crowd of worships...» (p. 325)

Советизм «буденовка» был переведен с помощью транскрипции и описательного перевода. Согласно словарю В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, буденовка — это «красноармейский суконный шлем особого образца, который первоначально носили буденовцы». Буденовцы же, во время Гражданской войны, были бойцами Первой конной армии под командованием С.М. Буденного. Военные решения С.М. Буденного, по сути спасшие Москву

от белых, сыграли значительную роль в победе большевиков. Буденовка, соответственно получившая свое название от фамилии маршала, представляла собой красноармейский суконный шлем заостренный формы. На передней части шлема находилась пятиконечная звезда — символ Красной Армии. Передача советизма «буденовка» с помощью транскрипции (Budenny) и описательного перевода (high peaked cap) способствует не только сохранению оригинального колорита советской реалии, но и делает ее доступной для понимания реципиента. Следовательно, советизм «буденовка» был передан удачно.

Контекстуальный перевод в основном применялся при передаче советизмов-наименований действий, относящихся к политической лексике:

«...И ничего, конечно, не составляло **оформить** оставшихся вместо бежавших» (стр. 22) — «...**To cook up a case** against those who stayed behind to replace the one who had fled» (p. 12)

«Может, тебя еще и не **возьмут?**» (стр. 22) — «Maybe they won't **arrest** you?» (p. 12).

«И затем **расчистили** — сперва учителей (учили не по государственным программам), дети с криком бежали за машинами» (стр. 52) — «Then **arrests began** — first the teachers (they were not teaching in accordance with the government programs), and the children ran after their cars, shouting» (p. 51).

Чистка, согласно словарю В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, «проверка советского аппарата и партийных организаций с целью освобождения от вредных, чуждых элементов» [28, С. 122]. Соответственно, «расчистить» от вредных элементов можно не только советский аппарат или партийные организации, но и общество. Контекстуальный перевод, как и в остальных случаях, передает главный смысл исходного советизма, поэтому его можно считать удачным.

В ходе анализа способов передачи советизмов разных тематических групп было выявлено, что самым распространенным способом оказалось калькирование, частотность использования которого составила 54%. Далее, соответственно, применялись приемы: контекстуальный перевод (17%),

описательный перевод (14%), транскрипция/транслитерация (9%) и гипо-гиперонимический перевод (6%).

- Калькирование
- Описательный перевод
- Транскрипция/транслитерация
- Контекстуальный перевод
- Гипо-гиперонимический перевод

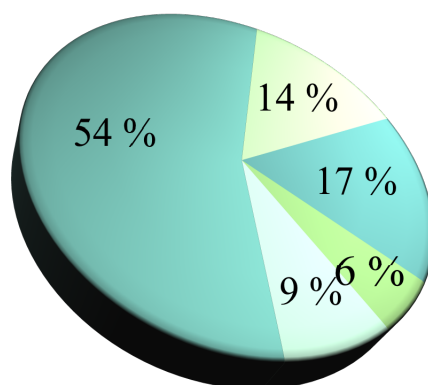

Диаграмма 5 — Приемы перевода советизмов разных тематических групп в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

Можно сделать аналогичный предыдущему вывод, что метод калькирования относительно полно передает исходный советизм, когда в языке перевода существует семантически схожая данному советизму лексема (например, перевод советизма «правый оппортунизм — «rightist opportunism») или же когда советизм широко известен («Красная армия» — «Red Army»). Как и в случае переводов советизмов других тематических групп, часто перевод выше проанализированных советизмов лучше всего было осуществлять с использованием нескольких способов одновременно: например, гипо-гиперонимического метода в сочетании с калькированием («классовый удар» — «class assault») или же транскрипция и описательного перевода («буденовка» — «high peaked Budenny cap»). Кроме того, найденные фактические ошибки, совершенные при переводе некоторых советизмов, а также неоднократное использование переводчиком метода контекстуального перевода опять же доказали трудность передачи советизмов на английский язык и важность анализа каждого отдельного случая его использования.

2.2.5 Передача наименований, относящихся к «квартирному вопросу»

В связи с тем, что произведение А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» относится к жанру лагерной прозы, проведенный анализ выявил небольшое количество советизмов-наименований, относящихся к «квартирному вопросу». Все советизмы этой группы оказались связаны с феноменом коммунальных квартир:

«Его газету с росчерками по лику Отца и Учителя соседи обнаружили в мешочке в **коммунальной уборной**» (стр. 100) — «His neighbours found his newspaper in the sack in the **communal toilet**...» (p. 75)

Выделенный советизм «коммунальная уборная» был переведен с использованием метода калькирования. «Коммуналки» (коммунальные квартиры) существовали и до прихода советской власти: прообразы коммунального жилья появились еще в петровские времена, когда население деревень переселяли в городах, где оно жило в бараках. Тем не менее, в Советском Союзе данный опыт был кардинально переосмыслен. В начале 20 века в Петрограде и Москве жилье в красивых многоэтажных домах с благоустроенными квартирами могли позволить себе лишь обеспеченные люди, а верхние и подвальные этажи сдавались в аренду студентам и рабочим. После Гражданской войны и революции в столицы с целью работать на заводах, фабриках и стройках приезжали сотни тысяч людей. Появилась резкая необходимость в доступном жилье и в 1918 году ВЦИК издал декрет «Об отмене частной собственности на недвижимости в городах», что и привело к появлению коммунальных квартир. Квартира состояла из нескольких комнат (иногда их число доходило до 6), в каждой из которых жила семья или отдельный человек, а кухня, ванная, туалет и прихожая были общими. Лексема «communal», согласно словарю, означает «belonging to or used by a group of people» [51], то есть «принадлежащий или используемый группой людей». Следовательно, данное прилагательное передает основной принцип коммунальных квартир и хоть советская реальность и

не сохранила свою уникальность в полученном переводе, данный перевод можно считать корректным. Кроме того, избежать непонимания рецепиента позволяет контекст, так как в предложении говорится о соседях, что подразумевают общую (коммунальную) квартиру.

Второй советизм, относящийся к коммунальной квартире, несмотря на способ передачи предыдущего советизма, был передан описательным переводом и калькированием:

«...и террористических актов, не намерений, высказанных в коммунальной кухне...» (стр. 302) — «...of terrorism which did not consist merely of intentions murmured in **the kitchen of a communal apartment...**» (p. 333)

При передаче советизма «коммунальная кухня» помимо калькирования (communal) был также использован описательный перевод. Это связано с тем, что, в отличие от выше рассмотренного примера, где в контексте говорилось про соседей по квартире, в данном предложении отсутствуют информация, способная «подсказать» читателю, что именно имеется в виду под «communal kitchen». Описательный перевод в данном случае позволяет читателю понять, что доносы часто совершались соседями по коммунальной квартире, услышавших что-либо из общей кухни. Таким образом, перевод советизма «коммунальная кухня» с помощью калькирования и описательного перевода следует считать удачным.

«Да поперву и ошибались много с теми паспортами, — и не прописанные, и не выписанные...» (стр. 55) — «...and those not **registered at their places of residence**, and those not registered as having left their former places of residence...» (p. 54)

Прописаться, согласно словарю [40], «официально оформить свое проживание по какому-либо адресу». Согласно введенной паспортной системе в СССР, упомянутой ранее, каждый гражданин обязан был иметь постоянную прописку по месту жительства, а также временную, если он находится в каком-либо месте более 3 суток. Советизм был переведен с помощью калькирования и описательного перевода. Способ передачи в

данном случае можно считать успешным, так как понятие регистрации знакомо англоязычному читателю, а описательный перевод выполняет дополнительную функцию пояснения.

Анализ способов передачи советизмов, относящихся к «квартирному вопросу», в очередной раз доказал распространенность использования в качестве приема перевода калькирования. Но также подтвердил выводы анализов предыдущих групп советизмов — использования при переводе одного лишь калькирования недостаточно, если в культуре реципиента отсутствует реалия, обозначаемая исходным советизмом. Калькирование лучше сопровождать, например, описательным переводом — так сохраняется не только специфика советизма, но и сам он становится доступным для понимания реципиента.

Выводы по главе 2

Анализ советизмов в произведении «Архипелаг Гулаг» выявил наибольшую распространенность таких тематических групп советизмов, как наименования лиц и наименования учреждений, среди которых особенно выделялись названия членов партий, названия самих партий, а также различных государственных учреждений и политических организаций. Многочисленность вышеперечисленных советизмов объясняется тем, что они отражают реалии, в большом количестве присутствующие в жизни каждого советского гражданина, особенно автора исследуемого романа А.И. Солженицына, столь вовлеченного в политическую жизнь страны.

Тем временем анализ способов передачи советизмов, результаты которого представлены в Диаграмме 6, подтвердил теоретические положения, приведенные в первой главе настоящей работы, согласно которым наиболее распространенными способами передачи советизмов являются калькирование, а также транскрипция/транслитерация.

- Калькирование
- Приближенный перевод
- Гипо-гиперонимический перевод
- Опускание
- Контекстуальный перевод
- Описательный перевод
- Транскрипция/транслитерация

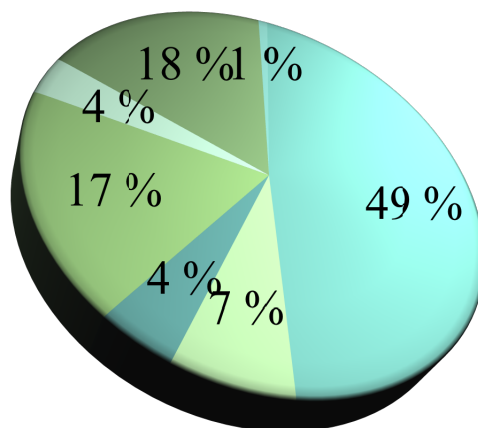

Диаграмма 6 — Распространенность приемов перевода советизмов всех тематических групп в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

Калькирование (49%) чаще всего применялось в сочетании с описательным переводом или же транскрипцией/транслитерацией. Перевод с использованием одного лишь калькирования был возможен в случае, если советизм понятен реципиенту и в той или иной форме присутствует в его культуре. Кроме того, часто калькирование использовалось при передаче сложносокращенных советизмов, по сути являющихся советизмами благодаря своей сокращенной форме (стройматериалы - building materials), а также при передаче различных названий.

Транскрипция/транслитерация (18%) чаще всего применялась при переводе названий учреждений, организаций, партий, наименований лиц и других советизмов — при необходимости передать специфику и колорит советизма. Тем не менее, зачастую подобный перевод, применяемый не в комплексе с переводческим комментарием или же описательным переводом, может привести к непониманию неподготовленного реципиента. Тем не менее, необходимо отметить случаи, когда советизм не нуждался в дополнительном пояснении. Подобный перевод возможен, например, если советизм широко известен (KGB) или же когда советизм не выполняет

важную функцию в контексте. Распространенность описательного перевода (17%) можно объяснить частым отсутствием в культуре реципиента реалии, обозначенной советизмом. Кроме того, описательный перевод часто использовался в качестве дополнительного. Контекстуальный (7%) и гипогиперонимический (4%) переводы применялись переводчиком редко, так как данные способы неизбежно приводят к потере уникальности советизма. Нераспространенным оказался прием опущения (1%), использованный лишь однажды, так как данного приема следует избегать

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что советизмы представляют собой уникальную лексическую группу, которая требует дальнейшего изучения. Несмотря на разногласия между лингвистами в подходах к определению советизмов, все же все исследователи сходятся во мнении о том, что к советизмам относятся лексические единицы, в той или иной форме отражающие реалии советской жизни. В связи с существованием нескольких подходов к определению советизмов, существует множество классификаций советизмов, выделяющих советизмы по различным критериям — тематическому, семантическому, стилистическому, виду заложенной в значении советизма культурной информации и многим другим. Несмотря на то, что небольшая часть советизмов уже заимствована в других языках, а также на то, что многие советизмы могут быть переведены с помощью приемов перевода БЭЛ, передача советизмов представляет серьезную трудность, так как при их переводе всегда необходимо учитывать конкретную ситуацию использования советизма — не только контекст употребления, но и уровень осведомленности реципиента о советской культуре. Анализ перевода советизмов в произведении А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» выявил, что наиболее эффективными способами передачи советизмов является комбинированный перевод — транскрипция/транслитерация или калькирование в сочетании с описательным переводом или переводческим комментарием. В случае распространенности советизма или же уверенности переводчика в осведомленности реципиента о значении советизма возможен перевод с использованием одного приема (транскрипции/транслитерации или же калькирования). При переводе советизмов в художественном произведении следует избегать отдельного применения описательного перевода, гипо-гиперонимического перевода, а также приближенного перевода, поскольку они приводят к полной или частичной потере семантического значения советизма, его национального колорита. Тем не менее, данные приемы, как и прием опущения, могут применяться в тех ситуациях, когда советизм, а также реалья, им обозначаемая, не столь важны для повествования или передачи основной мысли произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/И.С. Алексеева – 5-е изд., испр.-СПб.: Филологический факультет СпбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с.
2. Алексеева, В.Н. Ассоциативное поле советизмов 1920-1930-х гг. (на материале англоязычных изданий романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова): дис...канд. фил. наук 10.02.19: Алексеева Виктория Николаевна — Ярославль: 2016. — 170 с.
3. Балль, Г.Ю. Влияние русского языка послеоктябрьской эпохи на словарный состав английского языка: автореф.дис...канд. филол.наук: 10.02.01/Г.Ю. Балль. - М., 1952. - 21 с.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода)/Л.С. Бархударов. - 2-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
5. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
6. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение/В.С. Виноградов – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2004. – 224 с.
7. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе/С.И. Влахов, С.П. Флорин – 4-е изд.– М.: Р. Валент, 2012. – 360 с.
8. Гусейнов, Г.Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х годов/Г.Ч. Гусейнов. – М. : Три квадрата, 2003. – 272 с.
9. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур/Д.И. Ермолович. – М.: Р Валент, 2001. – 200 с.
10. Ермакова, О.П. Жизнь российского города в лексике 30-40-х годов XX века/О. П. Ермакова. – М. : Флинта ; Наука, 2011. – 192 с.
11. Ефремова, Т.Ф. Большой современный толковый словарь русского языка: в 3 т. /Т.Ф. Ефремова. – М. : АСТ, Астрель, Харвест. – 2006. – 3 т.
12. Ильющенко Н.С., Багдасарова Э.В. «Советизмы» в современном английском языке/Н.С. Ильющенко, Э.В. Багдасарова//Мировое культурно-

языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации. — 2018. — №9. — С. 155-167.

13. Кабакчи, В.В. Англоязычное описание русской культуры=Russian Culture Through English/В.В. Кабакчи. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 224с.

14. Кабакчи, В.В. The Dictionary of Russia (2500 cultural terms). Англо-английский словарь русской культурной терминологии/В.В. Кабакчи. – СПб.: Издательство «Союз», 2002. – 576 с.

15. Кабакчи, В.В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие для вузов – 2-е изд., испр. и доп./В.В. Кабакчи, Е.В. Белоглазова – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 253 с.

16. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English – Russian.Изучаем иностранные языки/Т.А. Казакова. — СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 320 с.

17. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр./В.Н. Комиссаров. – М.:Р. Валент, 2014. - 408 с.

18. Купина, Н.А. Советизмы в русском языке новейшего времени/Н.А. Купина // Русистика. Сборник научных трудов. – 2006. – С. 19-24.

19. Купина, Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем/Н.А. Купина // Русский язык сегодня. – 2000. – С.182-189.

20. Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия/Н.А. Купина// Политическая лингвистика. Екатеринбург. — 2009. — С. 35-40.

21. Купина, Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции/Н.А. Купина. – Екатеринбург; Пермь: ЗУУНЦ, 2005. – 145 с.

22. Комиссаров, В.Н. Введение в современное переводоведение: учеб. пособие/В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2003.- 96 с.

23. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода/В.Н. Комиссаров. – М.: УРСС, 2009. – 170 с.

24. Латышев, Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв., вузов и фак./Л.К. Латышев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.

25. Латышев, Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания/Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
26. Марковина, И.Ю., Сорокин, Ю.А. Культура и текст. Введение в лакуно-логию: учеб. пособие/И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2010. – 144 с.
27. Марченя, П.П. Партийные идеологемы в массовом сознании демократической России: власть и массы от февраля к октябрю 1917 года/ П.П. Марченя//История государства и права. – 2010. – № 19. – С.11-17.
28. Мокиенко, В.М. Толковый словарь языка Совдепии/В.М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
29. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
30. Орлов, И.Б. Советская повседневность. Исторический и социологический аспекты становления/И.Б. Орлов. – М. : Изд. дом гос. ун-та высшей школы экономики, 2010. – 317 с.
31. Пихурова, А.А. Судьба советизмов в русском языке конца XX – начале XXI века (на материале словарей и текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/Пихурова Анна Анатольевна. – Саратов, 2006. – 27 с.
32. Плахова, О.А. Перевод советизмов как проблема межкультурной коммуникации (на материале произведений М.А. Булгакова)/О. А. Плахова // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2010. – Вып. 1 (13) – С.183-191.
33. Протченко, И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи: социолингвистический аспект/И.Ф. Протченко. — М. Наука, 1975. 349 с.
34. Романова, С.П., Коралова, А.Л. Пособие по переводу с английского на русский /С.П. Романова, А.Л. Коралова. – 2-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 172 с.

35. Романенко, А.П. Советская словесная культура: отечественная история ее изучения/А.П. Романенко // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 118-139.

36. Рудевский, А.О. «Советизмы» в современном английском языке [Электронный ресурс]/А.О. Рудевский//Инновационный Евразийский Университет. – 2013. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Philologia/33514.doc.htm. (дата обращения: 27.04.2020)

37. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Опыт художественного исследования. В трех томах/А.И. Солженицын. — М.; Центр «Новый мир»,1990. — 670 с.

38. Сдобников, В.В. Теория перевода (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) /В.В. Сдобников, О.В. Петрова. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 448 с.

39. Селищев, А.М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926)/А.М. Селищев. - М. : Работник просвещения, 1928. - 248 с.

40. Толковый словарь русского языка: в 4 т. /Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков /под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. ; ОГИЗ, 1935 — 1940. – 4 т.

41. Утробина, А.А. Основы теории перевода. Конспект лекций/А.А. Утробина. – М.: Приор – издат, 2006. – 144 с.

42. Хевеши, М.А. Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода/М.А. Хевеши. — М.: Международные отношения, 2002. 158 с.

43. Чернов, Г.В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык (на материале переводов советской публицистики): автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.19/Чернов Гелий Васильевич. – М., 1958. – 13 с.

44. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно- публицистический перевод.)/А.Д. Швейцер. – М. : Воениздат, 1973. – 280 с.

45. Швейцер, А.Д. Социоллингвистические основы перевод/ А.Д. Швейцер // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5. – С. 15-24.
46. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — 215 с. С. 108.
47. Шкредова, М.И. Проблемы разграничения понятий «советизмы», «идеологемы» и «интернационализмы» [Электронный ресурс]/ М.И. Шкредова //Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-ponyatiy-sovetizmy-ideologemy-i-internatsionalizmu>.(дата обращения: 24.04.2020).
48. Шкредова, М.И. Функционирование советских идеологем в эмигрантской литературе [Электронный ресурс]/М.И. Шкредова// Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 2. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-ponyatiy-sovetizmy-ideologemy-i-internatsionalizmu>. (дата обращения 22.04.2020).
49. Шкредова, М.И. Критерии отбора советизмов в отдельную группу лексики [Электронный ресурс]/М.И. Шкредова//Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 1. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otbora-sovetizmov-v-otdelnuyu-gruppu-leksiki>. (дата обращения: 22.04.2020).
50. The Cambridge Encyclopedia of Russia and the Soviet Union/ed. by R. Suny. - New York: Cambridge University Press, 1981. - 492 p.
51. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 28.05.2020)
52. Macmillan English Dictionary. – Bloomsbery Publishing Plc, 2002. – 1685 p.
53. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English/ed. by A. S. Hornby with A. P. Crowie. - Oxford, 1988. - 1041 p.
54. Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. (дата обращения: 28.05.2020)

55. Solzhenitsyn, A.I. THE GULAG ARCHIPELAGO. An Experiment in Literary investigation, translated by Thomas P. Whitney/A.I. Solzhenitsyn. - New York: Harper & Row Publishers, 1973. 671 p.

56. The Russian Mentality. Lexicon / Ed. by Lazari A. Katowice. - 1995. — 135 p.

57. USSR Today, The Facts and Interpretations / ed. by Leo Hecht. - 2nd rev. ed. - N.Y, 1982. - pp. 140-180.

Приложение А

**Таблица классификации советизмов и способов их передачи в романе
«Архипелаг ГУЛАГ»**

Русский советизм	Группа советизма	Английский перевод советизма	Прием перевода
Интурист	Наименование учреждения, организации	Travel bureau for foreign tourists	Описательный перевод
Оперативник	Наименование лица	State Security operative	Описательный перевод, калькирование
Коминтерн	Наименование учреждения, организации	Comintern	Транслитерация
Ленинская премия	Советизмы разных тематических групп	Lenin prize	Транслитерация, калькирование
КГБ	Наименование учреждения, организации	KGB	Транслитерация
Управдом	Наименование лица	House manager	Калькирование
Местком	Наименование учреждения, организации	Local Party Committee	Описательный перевод
ГПУ	Наименование учреждения, организации	GPU	Транслитерация
Бордовое удостоверение	Советизмы разных тематических групп	Marooncolored identification card	Калькирование
Колхозник	Наименование лица	Collective farmer	Описательный перевод
Сельсовет	Наименование учреждения, организации	Village soviet	Транскрипция, калькирование

НКВД	Наименование учреждения, организации	NKVD	Транслитерация
Оформить	Советизмы разных тематических групп	To cook up a case	Контекстуальный перевод
Взять	Советизмы разных тематических групп	Arrest	Контекстуальный перевод
Чекист	Наименование лица	Chekist	Транскрипция, калькирование
Эсерка	Наименование лица	Social Democratic	Калькирование
Донос	Советизмы разных тематических групп	Denunciation	Калькирование
Контрразведка	Советизмы разных тематических групп	Counterintelligence	Калькирование
Десятка	Советизмы разных тематических групп	Ten-year sentence	Описательный перевод
Политотделец	Наименование лица	Political officer	Приближенный перевод
Материал	Советизмы разных тематических групп	Material	Калькирование
Враг народа	Наименование лица	Enemy of the people	Калькирование
Красная Армия	Наименование учреждения, организации	Red Army	Калькирование
Смерш	Наименование учреждения, организации	SMERSH	Транскрипция
Культ	Наименование учреждения, организации	Cult	Транскрипция
Партийное прошлое	Советизмы разных тематических групп	Party past	Калькирование
Органы	Наименование учреждения, организации	Organs	Калькирование
Пролетариат	Советизмы разных тематических групп	Proletariat	Калькирование

Кадет	Наименование лица	Cadet	Калькирование
Бутырки	Наименование учреждения, организации	central prison Butyrki	Транскрипция, описательный перевод
Кресты	Наименование учреждения, организации	central prison Kresty	Транскрипция, описательный перевод
ЧК	Наименование учреждения, организации	Cheka	Транскрипция
Стачечный комитет	Наименование учреждения, организации	Committee	Гипо-гиперонимический перевод
Всероссийский союз служащих	Наименование учреждения, организации	All-Russian Union of Employees	Калькирование
Тунеядец	Наименование лица	Parasite	Приближенный перевод
Выдать желтый билет	Советизмы разных тематических групп	To hand a yellow ticket	Калькирование
Земцы	Наименование лица	People in the local zemstvo self-governing bodies	Описательный перевод, транскрипция
Кооператоры	Наименование лица	People in the cooperative movements	Описательный перевод
Советская власть	Наименование учреждения, организации	Soviet government	Калькирование, транскрипция
ВИКЖЕЛЬ	Наименование учреждения, организации	Vikzhel	Транскрипция
Враждебный	Советизмы разных тематических групп	Hostile	Калькирование
Рабочий класс	Советизмы разных тематических групп	Working class	Калькирование

Сексот	Наименование лица	—	Опущение
Комбед	Наименование учреждения, организации	Committees of the Poor	Калькирование
Колпинский расстрел	Советизмы разных тематических групп	Kolpino execution	Гипо-гиперонимический перевод
СНК	Наименование учреждения, организации	The Council of People's Commissars	Калькирование
Изменник-социалист	Наименование лица	Socialist traitor	Калькирование
Меньшевик	Наименование лица	Menshevik	Транслитерация
Эсеры	Наименование лица	SR's	Транскрипция
Народные социалисты	Наименование лица	Popular Socialists	Калькирование
Учредительное собрание	Наименование учреждения, организации	Constituent Assembly	Калькирование
НЭП	Советизмы разных тематических групп	NEP	Транслитерация
ЦК	Наименование учреждения, организации	Central Committee	Калькирование
Околокадетская	Советизмы разных тематических групп	Close to the Cadets	Калькирование
Продразверстка	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Food requisitioning	Описательный перевод
Особотдел	Наименование учреждения, организации	Special Branch	Калькирование
Реввоентрибунал	Наименование учреждения, организации	Revolutionary Tribunal	Калькирование

Совнарком	Наименование учреждения, организации	Council of People's Commissars	Калькирование
Сибирский Крестьянский Союз	Наименование учреждения, организации	Siberian Peasants Union	Калькирование
Общественный Комитет Содействия Голодающим	Наименование учреждения, организации	State Commission for Famine Relief	Калькирование
Инопартийцы	Наименование лица	Members of Non-Bolshevik parties	Контекстуальный перевод
Интернационализм	Советизмы разных тематических групп	Internationalism	Калькирование
Красноармеец	Наименование лица	Red Army man	Калькирование
Эксплуататорские классы	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Exploiting classes	Калькирование
Соцположение	Советизмы разных тематических групп	Former social origin	Контекстуальный перевод
Соцпроисхождение	Советизмы разных тематических групп	Social origin	Калькирование
Полпред	Наименование лица	Soviet ambassador	Калькирование, транскрипция
СЛОН	Наименование учреждения, организации	SLON	Транслитерация
Архипелаг ГУЛАГ	Наименование учреждения, организации	Gulag Archipelago	Калькирование, транслитерация
ВСНХ	Наименование учреждения, организации	VSNKh (the supreme Council of the Economy)	Транскрипция, описательный перевод
Госплан	Советизмы разных тематических групп	Gosplan (the State Planning Commission)	Транслитерация, описательный перевод

НКПС	Наименование учреждения, организации	People's Commissariat of Railroads	Калькирование
МОГЭС	Наименование учреждения, организации	Moscow Electric Power Systems	Калькирование
ОГПУ	Наименование учреждения, организации	OGPU	Транслитерация
Трудящийся	Наименование лица	Worker	Калькирование
Предельщик	Наименование лица	Limiter	Калькирование
Вредитель	Наименование лица	Wrecker	Калькирование
Промпартия	Наименование учреждения, организации	Promparty	Калькирование
Комсомолец	Наименование лица	Komsomol	Транслитерация
Партийный вождь	Наименование лица	Party leader	Калькирование
Сельхоз	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Agriculture	Калькирование
Расчистить	Советизмы разных тематических групп	To begin the arrest	Контекстуальный перевод
Троцкист	Наименование лица	Trotskyite	Калькирование, транскрипция
Нэпман	Наименование лица	NEPman	Транслитерация, калькирование
Раскулаченный	Наименование лица	Dispossessed kulaks	Описательный перевод, транскрипция
Подкулачник	Наименование лица	Podkulachnik	Транскрипция
Коллективизация	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Collectivization	Калькирование

Райком	Наименование учреждения, организации	District Party Committee	Описательный перевод
Отказчик	Наименование лица	Malingerer	Гипо-гиперонимический перевод
Выполнить план	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Fulfil the plan	Калькирование
Техникум	Наименование учреждения, организации	Technikum	Транскрипция
СОЭ	Наименование лица	SOE («Socially Dangerous Element»)	Калькирование, описательный перевод
Трудовой день	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Labor day	Калькирование
Правый оппортунизм	Советизмы разных тематических групп	Rightist opportunism	Калькирование
Социальная профилактика	Советизмы разных тематических групп	Social prophylaxis	Калькирование
Чернорабочий	Наименование лица	Manual worker	Контекстуальный перевод
Повторник	Наименование лица	Repeater	Калькирование
Плановик	Наименование лица	Planner	Калькирование
Товарищ	Наименование лица	Comrade	Приближенный перевод
АСА	Советизмы разных тематических групп	ASA	Калькирование
Бытовик	Наименование лица	Non-political offenders (bytoviki)	Описательный перевод, транскрипция

Уголовник	Наименование лица	Habitual criminals (ugolovniki)	Описательный перевод, транскрипция
Буденовка	Советизмы разных тематических групп	Budenny cap	Описательный перевод, транскрипция
Зарплата	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Wage	Калькирование
Специальность	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Profession	Калькирование
Активист	Наименование лица	Activist	Калькирование
Политпаек	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Political ration	Калькирование
Политрежим	Советизмы разных тематических групп	Politregime	Калькирование
Староста	Наименование лица	Spokesman	Гипо- гиперонимический перевод
Исправительно- трудовой лагерь	Наименование учреждения, организации	Corrective-labor camp	Калькирование
Тюрзак	Советизмы разных тематических групп	Tyurzak	Транскрипция
Спецнарядник	Наименование лица	Special-assignment prisoner	Описательный перевод
Трудовая книжка	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Work-book	Калькирование
Осведомитель	Наименование лица	Informer	Калькирование

Контрреволюционер	Наименование лица	Counterrevolutionery	Калькирование
Складчина	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Contributing	Приближенный перевод
Классовый удар	Советизмы разных тематических групп	Class assault	Гипо-гиперонимический перевод, калькирование
Комиссия по определению урожая	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Commission for Determination of the Harvest	Калькирование
Коммунальная уборная	Наименования, относящиеся к «квартирному вопросу»	Communal toilet	Калькирование
Коммунальная кухня	Наименования, относящиеся к «квартирному вопросу»	Kitchen of a communal apartment	Описательный перевод
Квитанция	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Receipt	Калькирование
Столовая	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Dining room	Приближенный перевод
Подпольщик	Наименование лица	Underground revolutionary	Контекстуальный перевод
Стройматериалы	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Building materials	Калькирование

Хозяйственные обязанности	Наименования явлений сферы экономики, быта и снабжения	Administrative duties	Приближенный перевод
Строить социализм	Советизмы разных тематических групп	To build socialism	Калькирование
Прописанный	Наименования, относящиеся к «квартирному вопросу»	Registered at one's place of residence	Калькирование, описательный перевод
Коммуна	Наименование учреждения, организации	Agricultural commune	Описательный перевод, калькирование
Красный террор	Советизмы разных тематических групп	Red Terror	Калькирование
Комиссариат	Наименование учреждения, организации	Commissariat	Калькирование